

05,92

Х годъ
ИЗДАНИЯ
1906 г.

СОДЕРЖАНІЕ.

Разрѣшеніе „Горя отъ ума“. — Мученическая жизнь. — Хроника театра и искусства. — Маленькая хроника. — Письма въ редакцію. — Всероссийскій съѣздъ драматическихъ и музыкальныхъ писателей. — Рѣчи *Н. Ф. Арбенниа*, *П. П. Гнѣдича* и *А. Р. Купеля*. — Московскій Художественный театръ въ Берлинѣ. — Музыкальныя замѣтки. *Александра Ш—ра*. — Діонисово соборное дѣйство и мистическій театръ „Факелы“. *Леонида Гамича*. — Провинціальная лѣтопись. — Объявленія.

Рисунки и портреты: Къ спектаклю литераторовъ — „Плоды просвѣщенія“ (7 рис.), Къ спектаклямъ Моск. Худож. театра въ Берлинѣ — „Федоръ Іоанновичъ“, *М. Д. Каменская*, *А. Е. Петровъ*, † *Н. Т. Филипповскій*.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

на годъ 7 руб.

на полгода 4 руб.

Разсрочка допускается на слѣдующихъ основаніяхъ: 3 руб. при подпискѣ, 2 руб. — къ 1 апрѣля и 2 руб. къ 1 юня.

Отд. МЛ по 20 к.

Объявл. — 40 к. строка позади текста, 50 к. — передъ текстомъ.

Адресъ главной конторы:

С.-Петербургъ. Моховая, 46.

Продолжается подписка на 1906 г.

№ 8.

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 19 ФЕВРАЛЯ.

А ПОЛЛО

ТЕАТРЪ-КОНЦЕРТЪ.

Фонтанка, 13. Дир. П. Я. Тюрина.

Сезонъ—Сентябрь—Апрѣль.

Въ ежедневнo большoй дивертиссементъ

при участіи лучшихъ артистокъ и артистовъ.

Первоклассныхъ заграничныхъ театрo-концертовъ.

Каждую недѣлю дебютъ новыхъ артистокъ и артистовъ.

Еженедѣльно по субботамъ

МАСКАРАДЫ

до 4 час. ночи.

Режиссеръ А. А. Вядро.

ВЫШЛИ ИЗЪ ПЕЧАТИ:

1) „Среди цвѣтовъ“,

Зудермана, пер. Гольдштейна.

2) „Графиня Юлія“,

Стрильдберга, пер. З. Венгеровой.

ВСѢ НОВИНКИ

въ печатномъ и рукописномъ видѣ высылаетъ контора „Театра и Искусства“ Имѣются цензур. экземпляры послѣднихъ новинокъ:

„Пиппа танцуетъ“

Гауптмана

„НА ПУТИ ВЪ СЮНЪ“

Шоломъ Аша

„ПАЛАТА № 6“.

(Тоска по идеалу),

ПЬЕСА

въ 3 кар. по повѣсти А. П. Чехова, А. П. Бурдь-Восходова.

Разрѣшена къ предст. безусловно. Можно обращаться въ контору „Театръ и Искусство“.

На-дняхъ

выйдетъ въ свѣтъ новый литературный журналъ „Счастье“. Въ журналѣ принимаютъ участіе слѣдующія лица: И. А. Гриневская, О. Г. Дымовъ, Купринъ, Рукавишниковъ, Мечтатель и др. Редакторъ О. Г. Зттингеръ.

„ГДѢ РАКИ ЗИМУЮТЪ?“

шутка въ 1 д. В. О. Трахтенборга, п. 60 к. (Новинка весенняго репертуара Александр. театра). Обращаться въ „Театръ и Искусство“.

РОЗНИЧНАЯ ПРОДАЖА

„ТЕАТРА и ИСКУССТВА“: въ С.-Петербургѣ—въ кіоскахъ Пташникова, въ книжн. магазин. „Новаго Времени“, въ театральной библиотекѣ Н. С. Волкова-Семенова, въ Пассаждѣ, въ канцеляріи Театральной Общества и др.; въ Москвѣ—въ кіоскахъ, въ конторѣ Н. Печковской, въ бюро театр. Общ. и др.; въ Кіевѣ—въ кіоскѣ „Юго-Западная Недѣля“ (уг. Крещатики и Прорѣзной), въ магазинѣ Идакиовскаго и др.; въ Одессѣ—въ кіоскахъ Е. Е. Свистуновой; въ Харьковѣ—въ гор. Общ. Библиотекѣ; въ Кишиневѣ—у В. Л. Лашкова, Балановская, соб. домъ; въ Бѣлостоцкѣ—въ книжн. магазинѣ Кагана, и на всѣхъ станціяхъ жел. дор.

Правила редакціи: рукописи, доставленные безъ обозначенія гонорара, считаются бесплатными. Мелкія рукописи не сохраняются.

За перемѣну адреса: иногородн. на иногор. и городск. на городск. 25 коп., городск. на иногор. и обратно—60 коп.

Театръ „ПАССАЖЪ“

Итальянская, 19.

— УКРАИНСКАЯ ТРУППА. —

Въ Понедѣльн. 20-го Февр., первый спект. товарищ. украин. артистовъ подъ управл. арт. Ф. В. Левицкаго „МАРУСЯ БОГУСЛАВКА“, ист. др. въ 5 д., съ пѣніемъ, хорами и танцами, М. Старицкаго. Главн. роли исполн. Лучинская, Пявинская. Кучеренко, Дьяковъ, Музуренко и др.—Вторн., 21-го: „НА ГРОМАДСКІЙ РОБОТѢ“, ком. въ 4 д.—Среда, 22-го: „ЗАПОРОЖЕЦЪ ЗА ДУНАЕМЪ“, оп. въ 3 д.—Четв., 23-го: „НА ГРОМАДСКІЙ РОБОТѢ“, к. въ 4 д.—Пятн., 24-го: „ХМАРА“, др. въ 5 д.—Суб., 25-го: „НЕДОЛЮДКЫ“, був. въ 3 д.—Воскр., 26-го: „НА ГРОМАДСКІЙ РОБОТѢ“, ком. въ 4 д. Начало въ 8 ч. веч. Билеты прод. въ кассѣ „Пассажа“ съ 10 час. утра. Цѣны значительно понижены.

Театры СПВ. Городского Попеч. о народной трезвости.

Театръ Народнаго Дома ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.

Въ понедѣльникъ, 20-го февраля: „ФАУСТЪ“, оп.—21-го: „ГЕНЕРАЛИССИМУСЪ СУВОРОВЪ“.—22-го: „ГЕНЕРАЛИССИМУСЪ СУВОРОВЪ“.—23-го: „ГУГЕНОТЫ“, оп.—24-го: „ГЕНЕРАЛИССИМУСЪ СУВОРОВЪ“.—25-го: „ДУБРОВСКІЙ“, оп.

ОБЩЕДОСТУПНЫЯ РАЗВЛЕЧЕНІЯ (б. Стекланный заводъ).

23-го февраля, въ 1-й разъ: „ДАРЬЯ ОСОКИНА“, драматич. былъ въ 5 дѣйств. и 7 карт., соч. А. Навроцкаго.

Зав. театр. частью А. И. Алексѣевъ.

НЕВСКІЙ „ФАРСЪ“ 56.

Фарсъ-оперетта В. А. Казанскаго.

ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ.

Составъ труппы: г-жи Рахманова, Турчи, Мосолова, Легать, Валентина Линъ, Ручьевская, гг. Пальмъ, Полонскій, Гаринъ, Николаевъ, Юреневъ, Клеманскій.

Оркестръ подъ управленіемъ г. Шпачека.

СТИХОТВОРЕНІЯ

Зои БУХАРОВОЙ.

Ц. 75 коп. безъ пересылки.

Выписывать можно изъ конторы журнала „Театръ и Искусство“.

НОВАЯ ПЬЕСА

„КРИЗИСЫ ЖИЗНИ“,

ком. въ 5 д. О. Н. Поповой.

Выпис. можно изъ конторы „Театръ и Искусство“.

ЗАПАДНЫЙ ТЕАТРЪ

Н. Ф. Арбенкина.

Томъ I.

Привѣтствіе искусствъ.—Сафо.—Лорензаччо.—Парія.—Донъ-Фернандо, стойкій принцъ.

Цѣна 1 р. 75 к. безъ пересылки. Обращаться въ контору „Театръ и Искусство“.

„БАБЪ“,

пьеса И. Гриневской, п. 2 руб.

С.-Петербургъ, 19-го февраля 1906 г.

Исторія съ полтавскимъ полицеймейстеромъ, не разрѣшившимъ постановку „Горя отъ ума“, возымѣла свои пріятныя послѣдствія.

На этихъ дняхъ, больше чѣмъ черезъ 75 лѣтъ послѣ первой постановки „Горя отъ ума“, комедія Грибоѣдова удостоилась внесенія въ списокъ безусловно разрѣшенныхъ пьесъ по всѣмъ существующимъ изданіямъ!

Какая скорбная исторія... Весь мракъ русской жизни отразился въ этой 75-лѣтней войнѣ цензуры съ комедіею Грибоѣдова. Чѣмъ виноватъ полтавскій полицеймейстеръ? Онъ не подписалъ афиши „Горя отъ ума“, потому что въ спискахъ разрѣшенныхъ пьесъ, комедія Грибоѣдова точно не значится, вслѣдствіе знаменитыхъ словъ Загорѣцкаго о герояхъ басенъ:

Хоть и животныя, а все-таки цари...

Говорятъ, министръ внутреннихъ дѣлъ обратилъ вниманіе на достойное всяческаго поощренія отношеніе къ своимъ обязанностямъ полтавскаго полицеймейстера, и чтобы не ставить ревностныхъ служаекъ въ смѣшное положеніе, приказалъ внести „Горе отъ ума“ въ списокъ... черезъ 75 лѣтъ послѣ ея постановки!..

Порядокъ, при которомъ нужно 75 лѣтъ, чтобы завоевать классической комедіи, которую всѣ знаютъ наизусть, право безпрепятственнаго появленія на сценѣ, никакъ нельзя назвать ни благополучнымъ, ни нормальнымъ, ни клонящимся къ пользѣ отечества. Если нуженъ яркій символъ родной китаищины—вотъ онъ, во всей своей красѣ!..

Ниже читатели найдутъ потрясающія подробности о самоубійствѣ Н. Т. Филипповскаго, бросившагося подъ поѣздъ, потому что не могъ доплатить труппѣ 1,500—2,000 руб., которые ей задолжалъ. Имя Филипповскаго, рыцарски честнаго и благороднаго антрепренера, 26 лѣтъ безвыходно сидѣвшаго въ Кременчугѣ и сдѣлавшаго изъ этого скромнаго въ театральномъ отношеніи города какое-то „эльдorado“ для сценическихъ тружениковъ, гдѣ они находили честное, человѣколюбивое, дружеское отношеніе,—извѣстно всей театральной Россіи. По Филипповскомъ прошелъ поѣздъ театральной жизни и раздавилъ его... Нынѣшній сезонъ — сезонъ „свободы“ и „погромовъ“, насилій и безправія, — доканалъ его. Надо было быть въ шкурѣ этого человѣка, для котораго антрепренерская честность, доброе имя — были единственнымъ достояніемъ, чтобы понять весь трагизмъ надвинувшагося на него несчастья. Тутъ, въ добромъ имени его, были весь итогъ, всѣ упованія его трудовой жизни... Тутъ были весь романтизмъ человѣка, который жилъ, думалъ, чувствовалъ театромъ. Не заплатить актерамъ — да вѣдь это небо на землю валится, вѣдь это мировая катастрофа!..

Бѣдный, старый романтикъ!..

Память Филипповскаго, этого героя антрепренерскаго долга, должна быть достойно увѣковѣчена русскимъ театральнымъ міромъ. У несчастнаго остались дѣти, семья... Неужели антрепренеры, товарищи Филипповскаго, забудутъ его мученическую кровь? Неужели актеры, съ которыми вмѣстѣ бѣдняга бился всю свою жизнь, не наживъ отъ этого проклятаго театрального дѣла въ теченіи 25 лѣтъ хотя бы столько, чтобы выдержать одинъ сезонъ „погромной

свободы“, — не сдѣлаютъ для себя вопросомъ чести обезпеченіе семьи Филипповскаго и достойное увѣковѣченіе его памяти?

Для души Филипповскаго нужно не благотвореніе, — нужна актерская, театральная подписка. Нужно по копѣечкамъ создать фондъ Филипповскаго, чтобы весь сценическій міръ, вся громада знали, во имя чего они даютъ, и чтобы сироты Филипповскаго гордились деньгами этими, а не стыдились ихъ, — гордились широкой волною сочувствія, которая потечетъ изъ благороднаго сердца русскаго актера.

Открываемъ подписку на обезпеченіе сиротъ, постановку памятника Филипповскому въ Кременчугѣ и образованіе стипендіи его имени. Пусть эта подписка идетъ одновременно въ Канцеляріи и Бюро Т. О., въ нашей редакціи, въ другихъ учрежденіяхъ, которыя отзовутся на нашъ призывъ. Пусть само Теат. Общ. будетъ въ этомъ случаѣ жертвователемъ. Пусть учредится всероссійскій комитетъ для образованія капитала „Въ память Филипповскаго“.

Хроука Театра и Искусства.

Слухи и вѣсти.

— „Реформы“ въ театрѣ Литер.-Худож. Общества продолжаютъ. Какъ намъ сообщаютъ, изъ труппы исключено до 30 маленькихъ актеровъ, въ видахъ сокращенія бюджета. Между прочимъ, изъ труппы выбылъ г. Блюменталь-Тамаринъ.

— Г-жа Яворская привлекается, по слухамъ, къ судебной отвѣтственности за то, что въ пьесѣ г. Чирикова „Евреи“ со сцены Новаго театра говорились тирады, запрещенныя цензурою, или, какъ говорится въ недавнемъ циркулярѣ главнаго управленія по дѣламъ печати, „которыя ни въ какомъ случаѣ не были бы разрѣшены цензурою“.

— На второй недѣлѣ поста въ Маріинскомъ театрѣ состоится проба голосовъ для лицъ, желающихъ получить дебютъ на казенной сценѣ.

Составленіемъ опернаго репертуара для будущаго сезона займется комиссія, въ составъ которой войдутъ режиссеры: гг. Монаховъ, Морозовъ и Палечекъ; капельмейстеры: Э. Ф. Направникъ, Крушевскій и Блюменфельдъ. Изъ новинокъ предложена лишь постановка отложеннаго въ этомъ сезонѣ „Нерона“ А. Рубинштейна.

— Труппа „Невскаго Фарса“ остается на будущій сезонъ почти вся въ нынѣшнемъ составѣ.

— Народный домъ Николая II лѣтомъ подвергнется капитальному ремонту, и представленій въ немъ не будетъ.

— Гоненіе на декламаторовъ. По словамъ „Петерб. Газ.“, новый градоначальникъ зачеркиваетъ всѣхъ декламаторовъ и чтецовъ въ программахъ, представляемыхъ ему устроителями для цензуры. Такъ, 9 февраля, на концертѣ Мерсіо, состоявшемся въ Маломъ залѣ консерваторіи, вся литературная часть была пропущена, по распоряженію г. градоначальника, о чемъ одинъ изъ распорядителей концерта передъ началомъ объявилъ публикѣ.

— Въ Народномъ Домѣ оперные спектакли будутъ продолжаться и въ великомъ посту.

— Въ составъ товарищества артистовъ театра Литературно-Художественнаго Общества, снявшаго на весенній сезонъ „Новый театр“, вошли: г-жи Рошина-Инсарова, Музиль-Бороздина, Яблочкина, Бабошина, Николаева и др.; гг. Баратовъ, Быховецъ-Самаринъ, Дѣвскій, Хворостовъ, Мальскій, Степановъ, Александровъ и др. Режиссеромъ приглашенъ Г. В. Главацкій.

Гастроли В. Н. Давыдова и В. П. Далматова.

— Театръ въ „Пассажѣ“, снятъ на три года г. Вилинскимъ. Приглашенъ въ труппу г. Полонскій

* * *

Московскія вѣсти.

— На-дняхъ съ бюро сформирована новая оперная труппа. Антреприза В. М. Миллера и Н. А. Бубнова; города: 2 и 3 нед. В. поста—Нижній-Новгородъ, 5 нед.—Орелъ, 6 недѣля—

Александръ Николаевичъ Филипповъ
БЮРО ТЕАТРА
ВЪ ПУШКАРСКОМЪ

Курскъ, Пасха—Воронежъ. Составъ труппы: Тенсонъ, Петрова, Осипова, Морозова, Ратмірова, Бытавей, Самсоновъ, Буравцовъ, Ильющенко, Аресто Марини, Градовъ, Россолимо, Макаровъ, Кривошеевъ. Капельмейстеръ г. Оцель, режиссеръ д. Гинтовтъ. Хоръ 25 ч., оркестръ 22 ч. Гастроли гг. Розанова, Максакова и Трубина.

— Бельгійскій консулъ въ Москвѣ обратился къ губернатору Джунковскому съ просьбой оказать защиту интересамъ бельгійскаго подданнаго, артиста и акробата Нуазета, служившаго въ театрѣ Омона, лишившагося при разгромѣ этого театра своего „чертова колеса“. Колесо это оцѣниваютъ въ 8,000 рублей.

— М. К. Максаковъ снялъ „Аквариумъ“ въ лѣтній сезонъ подь оперное предприятие.

* * *

10 февраля въ Маріинскомъ театрѣ состоялся прощальный бенефисъ М. Д. Каменской, прослужившей на Импер. сценѣ 25 лѣтъ. Чествованіе артистки состоялось послѣ четвертаго акта, шедшей въ тотъ вечеръ „Рогнѣды“, на сценѣ, утопавшей въ цвѣтахъ; здѣсь стояла горка съ подарками. Всѣ рѣчи, привѣтствія и чтеніе адресовъ и телеграммъ сопровождалось громомъ аплодисментовъ всего зала.

* * *

12 февраля въ Маріинскомъ театрѣ торжественно былъ отпразднованъ 45-лѣтній юбилей талантливаго артиста П. А. Гердта. Юбилейное чествованіе происходило послѣ первой картины „Жавотты“ при поднятомъ занавѣсѣ. Были подарки, вѣнки, аплодисменты и рѣчи.

* * *

Къ лѣтнему сезону. Изъ лѣтнихъ дѣлъ кое-что уже выяснилось. Въ лѣтнемъ „Буффѣ“—оперетка П. В. Тумпакова. Въ саду на Офицерской—фарсъ. (Антреприза П. В. Тумпакова). Въ саду „Неметти“ на Петерб. ст. арендаторъ театра г. Тинскій намѣренъ сдать театр опереточной или малорусской труппѣ. Въ „Новомъ лѣтнемъ театрѣ“—опера гг. Кабанова и Яковлева. Для Озерковъ антрепренеръ г. Кузнецовъ формируетъ труппу—фарсъ и драма.

Въ Юккахъ (Финляндской ж. д.). Новый лѣтній театр, прекрасно оборудованный, электрическое освѣщеніе театра и сада. Антреприза самого владѣльца театра г. Сигаль. Режиссеромъ приглашенъ Я. В. Быховецъ-Самаринъ.

Въ Стрѣльнѣ. Большой театр. Антреприза артистки Императорскихъ театровъ г-жи Славиной. Въ Сестрорѣцкѣ—симфоническій оркестръ подь управленіемъ г. Сука, въ Павловскѣ—оркестръ графа Шереметева.

* * *

† А. С. Аренскій. Въ кругу близко знавшихъ покойнаго композитора давно ждали конца изстрадавшейся тяжелой недугомъ жизни А. С.

Смерть унесла талантливаго артиста еще молодымъ, 45 лѣтъ, разбивъ всѣ творческія надежды, художественные замыслы, которыми было полно все существо этого прекраснаго композитора.

Ученикъ Іогансена и Римскаго-Корсакова, А. С. быстро выдвинулся по окончаніи курса въ петербургской консерваторіи. Богатый источникъ творчества далъ возможность покойному разносторонне проявить себя во многихъ родахъ музыкальнаго искусства. А. С. писалъ для оркестра, для фортепіано solo, цѣлую массу вокальныхъ opus'овъ, камерныя сочиненія, фортепіанныя сюиты для двухъ роялей, пьесы для скрипки и, наконецъ, нѣсколько оперъ. Дарованіе А. С. не будучи изъ разряда могучихъ, единичныхъ явленій, создающихъ эпохи, все же оставляетъ прекрасную, ласково-изящную страницу въ исторіи русской музыки. Въ музѣ покойнаго не было элемента трагическаго, не было гениальнаго экстаза, оригинальныхъ, новыхъ формъ. Онъ претворилъ въ себя всю красоту, созданную до него великими артистами, весь выкупался въ солнечномъ блескѣ гениальныхъ творцовъ, талантливо отражая въ своихъ произведеніяхъ чужую гениальность. Въ немъ, какъ въ фокусѣ, было собрано все сказанное до него А. С. не былъ свѣтиломъ, но былъ яркимъ солнечнымъ лучемъ. Истинное изящество, галантность хорошаго тона, искренняя, красивая мелодика, прекрасная, чистая гармонія и мастерство всегда украшали его произведенія. Не поражая, не захватывая, вдохновеніе А. С. всегда слушается съ интересомъ, съ пріятнымъ удовольствіемъ. Это былъ симпатичный, хорошій талантъ. Человѣкъ насквозь пропитанный музыкой, жившій и дышавшій искусствомъ.

Заслуги покойнаго не исчерпываются его композиторскою дѣятельностью. — А. С. былъ прекрасный педагогъ и написалъ цѣнный трудъ по гармоніи и 1,000 задачъ къ нему. Одно время А. С. былъ профессоромъ московской консерваторіи, но не поладивъ съ всемогущимъ въ свое время

Пади-Шахомъ отъ музыки В. И. Сафоновымъ, покинулъ кафедру.

Въ лицѣ А. С. Аренскаго музыкальный міръ потерялъ прекрасное дарованіе и симпатичнаго человѣка. Міръ праху его!

* * *

† Н. Т. Филипповскій. Получена печальная вѣсть — известный антрепренеръ Николай Трофимовичъ Филипповскій раздвленъ поѣздомъ. Н. Т. болѣе 25 лѣтъ занимался антрепренерскою дѣятельностью. Резиденціей его былъ г. Кременчугъ. Это былъ энергичный, честный, гуманный человѣкъ. 22 декабря 1904 г. онъ торжественно праздновалъ 25-лѣтній юбилей сценически — антрепренерской дѣятельности въ Кременчугѣ. По ходатайству мѣстной городской думы Н. Т. былъ возведенъ въ званіе потомственного почетнаго гражданина.

Уполномоченный Т. О. телеграфировалъ о томъ, что покойный не доплатилъ труппѣ 2000 р. Т. О. высылаетъ пособіе труппѣ на выѣздъ. Объясненіе столь трагической развязки находимъ въ любезно доставленномъ намъ письмѣ мѣстнаго земскаго начальника В. А. Деконора, адресованномъ В. А. Остроградскому, бывшему кременчугскому предводителю дворянства. „Вчера, 13 февраля, Николай Трофимовичъ Филипповскій ликвидировалъ свои дѣла по антрепризѣ театра; такъ

† Н. Т. Филипповскій.

какъ ему не хватало 1500 руб. для расчетовъ съ труппой, то онъ не могъ ничего умнѣе придумать, какъ броситься подь поѣздъ. Завтра будемъ хоронить, и послѣ-завтра примемся за сборъ пожертвованій для семьи, оставшейся въ самомъ безпомощномъ положеніи. Не откажи сдѣлать въ этомъ направленіи, что можешь среди твоихъ петербургскихъ знакомыхъ, въ разныхъ литературныхъ кружкахъ и театральномъ мірѣ. Я еще не видѣлъ семьи Филипповскаго и поэтому не знаю, какимъ образомъ надо будетъ помочь дѣтямъ въ смыслѣ размѣщенія ихъ по школамъ и учебнымъ заведеніямъ, но на первый часъ необходимо какъ-нибудь, хотя на половину, разсчитать и выпроводить изъ Кременчуга труппу и дать возможность семьѣ прокормиться хоть нѣсколько мѣсяцевъ“.

* * *

† В. Е. Сальвинскій. 28-го января скончался въ г. Глуховѣ бывший балетный артистъ Василій Егоровичъ Сальвинскій отъ нервнаго удара, вызваннаго сильнымъ переутомленіемъ и истощеніемъ организма. Покойному 51 годъ. Онъ въ теченіе семи лѣтъ служилъ въ балетѣ Варшавскихъ правительственныхъ театровъ. Изъ-за матеріальныхъ расчетовъ вышелъ въ отставку и съ 1879 года давалъ уроки салонныхъ танцевъ въ гг. Кѣльцахъ, Ломжѣ и др. Последніе 6 лѣтъ почившій жилъ въ Глуховѣ и былъ преподавателемъ пластики и танцевъ въ женской гимназіи, въ мужской и въ учительскомъ институтѣ. Жена и дѣти остались безъ средствъ. На похороны, отличавшіяся торжественностью, прибыли педагогическій персоналъ двухъ гимназій in corpore, члены Муз. Др. Общ., многообывателей и учениковъ почившаго.

Міръ праху твоему скромный труженикъ.

Наша.

* * *

† О. Р. Фюреръ. Въ ночь на 16 февраля въ Маріинской больницѣ скончался бывший артистъ Императорскихъ театровъ О. Р. Фюреръ. Несмотря на свои преклонные годы (по-

койному было 67 лѣтъ), О. Р. весь минувшій сезонъ подвизался въ труппѣ „Новой оперы“ и еще въ январѣ съ успѣхомъ исполнялъ партію одного изъ бандитовъ въ „Фра-Диаволо“. Это былъ послѣдній выходъ на сцену артиста. Послѣ этого О. Р. почувствовалъ себя дурно и слегъ въ больницу, гдѣ врачи констатировали у большого ракъ печени. Въ молодости артистъ былъ выдающимся басомъ, пѣлъ долгое время въ Большомъ театрѣ въ Москвѣ, на сценахъ Кіева, Харькова, Тифлиса и т. д. Родомъ артистъ изъ Чехіи.

Въ свое время онъ былъ однимъ изъ лучшихъ „Мефистофелей“.

* * *

Новая опера. Зимній сезонъ русской частной оперы закончился благополучно. Своимъ успѣхомъ онъ обязанъ итальянскимъ гастролерамъ, на которыхъ, преимущественно, держался весь репертуаръ.

Послѣ блестящихъ гастролей г-жи Лидіи Берленди и гастрольныхъ спектаклей г. Титта Руффа, остающагося на великопостный сезонъ въ составѣ итальянской оперной труппы въ театрѣ консерваторіи, состоялось нѣсколько гастролей г-жи Вайда, „славянской артистки, поющей по-итальянски“. Г-жа Вайда обладающая красивымъ, звучнымъ голосомъ и прошедшая хорошую школу пѣнія, оставила тѣмъ не менѣе неопредѣленное впечатлѣніе, какъ оперная артистка. Дебютировала она Виолеттой, затѣмъ спѣла Гальку и наконецъ Маргариту въ „Фаустѣ“.

Манерничанье, „дѣланность“ въ игрѣ, лишенной темперамента и искренняго таланта, какимъ блистала, напр. г-жа Берленди, не могла, конечно, понравиться публикѣ и создать успѣхъ г-жѣ Вайдѣ. Гастроли ея, въ общемъ, прошли довольно тускло, несмотря на то, что появленію г-жи Вайда въ Петербургѣ предшествовала анонсированная въ афишахъ слава: „знаменитой артистки“. Знаменитость оказалась слегка „аплике“. Болѣе выгодное впечатлѣніе произвела „славяно-итальянская пѣвица“ въ „Фаустѣ“, поставленномъ для бенефиса г. Сибирякова, праздновавшаго вмѣстѣ съ тѣмъ десятилѣтіе своей артистической дѣятельности. Увы, даже такое, сравнительно, непродолжительное служеніе на сценѣ отразилось замѣтно на красивомъ по звуку и широкомъ по діапазону голосѣ симпатичнаго артиста. Въ немъ чувствуется какъ бы „трещина“, происшедшая, быть можетъ, отъ утомленія или явившаяся слѣдствіемъ того форсирования звука, которое замѣчается въ пѣніи г. Сибирякова и ощущалось, въ особенности, въ дуэтѣ изъ „Пуританъ“, спѣтомъ имъ вмѣстѣ съ г. Титта Руффо, въ видѣ дивертисмента бенефиснаго спектакля.

Что касается роли Мефистофеля, взятой г. Сибиряковымъ для своего юбилея, то онъ ведетъ ее во вкусѣ итальянскихъ артистовъ. Какой это веселый, шаловливый „злой духъ“. Какъ много въ немъ буфонства и какъ мало infernalности. Такому чорту даже пріятно продать свою душу. И г. Клементьевъ, игравшій Фауста, сдѣлалъ это съ превеликимъ удовольствіемъ и съ той легкой развязностью, которую этотъ артистъ проявляетъ и въ другихъ роляхъ своего обширнаго репертуара.

Отпраздновалъ „артистическія именины“ (безъ юбилея) и г. Фигнеръ, выступившій, по случаю такого торжества, въ роли Самсона, въ оп. Сенъ-Санса „Самсонъ и Далила“. Тяжелый трудъ, можно сказать, взвалилъ на свои хилыя „вокальныя“ плечи г. Фигнеръ, но изъ этой трудной задачи вышелъ побдителемъ, благодаря опытности и умѣнію обходить всяческіе подводные камни, мели и рифы въ любой изъ исполняемыхъ имъ партій. Положимъ, что Самсонъ въ исполненіи г. Фигнера вышелъ совсѣмъ „слабенькимъ“ и походилъ больше на „французика изъ Бордо“ съ лихо закрученными усиками, чѣмъ на библейскаго, эпическаго героя, но все-же г. Фигнеръ произвелъ и въ этой роли пріятное впечатлѣніе своей превосходной, отчетливой дикціей, и толковой фразировкою, отличающими всегда его исполненіе.

Но, Боже мой, какой жалкой показалась вся опера Сенъ-Санса. Разучена и поставлена она была, повидному, на-спѣхъ, для одного бенефиснаго спектакля. Пѣвцы, хоръ и оркестръ, сильно шумѣвшій подъ управленіемъ г. Голишани, нетвердо знали свои партіи. Казалось, что присутствуешь на одной изъ репетицій, и даже не на генеральной. А между тѣмъ талантливое произведеніе французскаго композитора заслуживало-бы болѣе внимательнаго къ нему отношенія.

...Закончивъ сезонъ, русская оперная труппа кн. Церетелли „отлетѣла“ на югъ въ теплые края. Ей, на смѣну, въ консерваторіи свиваютъ гнѣздо „заморскія птицы“.

Nemo.

* * *

Народный домъ. На прошлой недѣлѣ здѣсь поставили „историческую хронику“ М. В. Дандевилля „Генералиссимусъ Суворовъ“. Знатоки утверждаютъ, что „хроника“ г. Дандевилля составлена на основаніи послѣднихъ изслѣдованій о Суворовѣ и въ смыслѣ языка, характеровъ, событій вполне согласна съ исторіей. Знатокамъ и книги въ руки. Но какъ пьеса произведеніе г. Дандевилля не выдерживаетъ критики. Это — просто программа для режиссера и особенно для декоратора,—программа, которой въ Народномъ домѣ воспользо-

вались прекрасно, Декорации г. Воробьева — одна эффектнѣе другой. Особенно хорошо поставленъ „Чертовъ мостъ“, черезъ который пришлось съ такимъ трудомъ переходить „чудо-богатырямъ“ Суворова. Откуда-то, сверху сцены, летитъ цѣлый водопадъ живой, настоящей воды. Брызги даже долетаютъ до зрителей первыхъ рядовъ. Высоко надъ водопадомъ перекинутъ съ одной горы на другую бревенчатый мостъ. Показываются русскіе „чудо-богатыри“. На другомъ берегу ихъ уже давно ожидаютъ французы, приготовившіе мостъ къ взрыву. Жаркая перестрѣлка... Черезъ нѣсколько секундъ мостъ взрывается. Доски, бревна съ шумомъ и трескомъ летятъ на воздухъ. Русскіе подъ огнемъ непріятеля наводятъ новый мостъ, черезъ который побѣдносно и переходятъ.

Эффектно поставлена также картина перехода русскихъ черезъ снѣжныя вершины Паниксеры.

Публика, конечно, была въ восторгѣ отъ постановки. Вызывали г. Алексѣева, какъ режиссера, и г. Воробьева, какъ декоратора. Не мало апплодисментовъ перепало и на долю автора, которому воздано не совсѣмъ по заслугамъ. Понравилась и исполнители,—особенно г. Васильевъ, которому удалась сцена, гдѣ Суворовъ дурачится и балагуритъ, и не удалась патристическіе монологи. Время ужъ теперь такое: даже актеры разучились читать патристическіе монологи! Хорошо справились съ ролями генераловъ: Милорадовича—г. Дементьевъ, Баграціона—г. Розень-Санинъ, Дорфельдена—г. Малыгинъ; Розенберга—г. Угрюмовъ и др. Недостало простоты гг. Трофимову (Уваровъ) и Рязанцеву (Богачій).

В. Л.

* * *

Въ день бенефиса антрепренерши „Современнаго театра“, Н. Н. Отрадиной, бенефицианткѣ былъ поднесенъ отъ имени труппы слѣдующій адресъ: „Мы празднуемъ не только бенефисъ даровитой и вдумчивой артистки, но и первый бенефисъ полезной и честной предпринимательницы. Несмотря на тяжелый годъ русской общественной жизни, несмотря на трудности прivity театр въ мѣстной окраинѣ и другія неблагопріятныя условія, Вы, Надежда Николаевна, сумѣли выйти настоящей побѣдительницей.“

Въ то время, когда многіе антрепренеры прекратили дѣло или, пользуясь разными удобными случаями, сбавляли или недоплачивали жалованье, Вы съ честью додержали сезонъ до конца и всячески старались служить просвѣтительной идеѣ театра.

Мы хорошо знаемъ какія свѣтлыя жизненныя задачи хотите Вы положить въ основу Вашего предпріятія, отъ души желаемъ Вамъ болѣе широкаго пути для исполненія Вашихъ завѣтныхъ артистическихъ начинаній“.

* * *

Въ воскресенье, 12 февраля, „Ревизоромъ“ закончился сезонъ въ народномъ домѣ гр. Паниной. Послѣ 3-го дѣйствія при открытомъ занавѣсѣ труппа чествовала своего режиссера П. П. Гайдебурова, руководящаго постановкой драматическихъ спектаклей въ народномъ домѣ второй сезонъ. Въ теплыхъ выраженіяхъ г. Рѣзвцовъ отмѣтилъ преданность и любовное отношеніе г. Гайдебурова къ дѣлу, его товарищескія чувства къ артистамъ. Г. Гайдебуровъ въ отвѣтномъ словѣ по джентльменски объяснилъ свои заслуги честнымъ и добросовѣстнымъ отношеніемъ къ своимъ обязанностямъ и дружной работой самихъ артистовъ.

Публика оригинально—пронзительнымъ свистомъ (такова манера у мѣстной публики выражать восторгъ!)—привѣтствовала Гайдебурова.

* * *

Въ субботу, 11 февраля, въ убѣжищѣ для престарѣлыхъ сценическихъ дѣятелей состоялось освященіе церкви, небольшою по размѣрамъ, но удивительно гармоничной и стильной.

Около 200 молящихся совершенно заполнили нижнее помѣщеніе храма и хоры, устроенные для тѣхъ изъ „инвалидовъ сцены“, которые по немощи не могутъ спускаться внизъ со 2-го этажа, гдѣ расположены ихъ комнатки. На торжествѣ присутствовали: М. Г. Савина, В. А. Теляковский, В. П. Даламатовъ, В. С. Кривенко представители Т. О., въ томъ числѣ прѣхавшій изъ Москвы И. О. Пальминъ и многіе артисты, 40 мальшей, отъ 3 до 10—11 лѣтъ, были тутъ же — дѣти сценическихъ дѣятелей изъ пріюта.

Церковь сооружена на особые пожертвованія по рисункамъ архитектора г. Гейслера, строившаго и все зданіе убѣжища. Эта церковь производитъ художественное впечатлѣніе своимъ византийскимъ стилемъ съ нѣкоторыми деталями, напоминающими базилики Равенны. Расписаны стѣны (работы мастерской художника Пашкова въ Москвѣ) въ духѣ живописи Владимірскаго кіевскаго собора; весь иконостасъ и алтарь — копии съ Васнецова, есть и Нестеровскіе мотивы. Изумительна по красотѣ и виртуозности деревянная рѣзба-кружево г. Платонова. Мягкій свѣтъ летитъ сквозъ цвѣтныя окна со стильною живописью и орнаментикой на стеклѣ, сдѣланныя въ Ригѣ.

Послѣ церковной службы въ полномъ молящимися новомъ

храмъ, послѣ превосходнаго пѣнія хора Александрo-Невской лавры, подъ управленіемъ г. Тернова (Литургія Чайковскаго, духовный концертъ Глинки), священникъ церкви Императорскаго театральнаго училища о. В. Ф. Пигулевскій сказалъ прочувствованное слово о внѣшней и внутренней красотѣ храма, его значеніи въ данномъ учрежденіи, о связи религіи и искусства въ высшихъ его проявленіяхъ. Созданіе храма въ убѣжищѣ напоминаетъ о необходимости и въ искусствѣ создавать храмъ.

А. Е. Молчанову, какъ главному виновнику торжества, стали приносить поздравленія. Затѣмъ перешли наверхъ, гдѣ былъ сервированъ завтракъ на 150 человѣкъ. Гости смѣшались съ обитателями пріюта. М. Г. Савина и А. Е. Молчановъ, въ качествѣ хозяевъ, всѣхъ радушно угощали. Первымъ говорилъ Е. П. Карповъ на тему, что искусство и его служители сыграли не малую роль въ освободительномъ движеніи. Бывшій председатель Т. О. В. С. Кривенко, положившій первое основаніе убѣжищу, говорилъ объ отрадномъ чувствѣ, какое вызываетъ близость къ новому храму артистовъ, этихъ „свободо-мыслящихъ“, по преимуществу, людей.

Г. Ждановъ отмѣтилъ, что современный театръ, теперь признанный и уважаемый, выросъ изъ крѣпостной „потѣшной“ сцены и провозгласилъ тостъ за молодые поросли театра.

Пили за сотрудниковъ А. Е. Молчанова, его матушку, за архитектора-строителя г. Гейслера и др.

* * *

Намъ пишутъ изъ Новочеркасска. 2 января состоялся бенефисный спектакль—юбилей сорокалѣтней сценической дѣятельности Александра Евграфовича Петрова. Поставлена была въ первый разъ въ Новочеркасскъ драма С. Ковалевской „Борьба за счастье“ и комедія „Несчастіе особаго рода“, Пенюкова.

А. Е. Петровъ.

(Къ 40-лѣтію сценической дѣятельности).

Чествованіе состоялось послѣ 2-го акта при поднятомъ занавѣсѣ. Одинъ изъ директоровъ нашего театра, д. ст. сов. Н. П. Рѣшетовскій, поднесъ юбиляру отъ дирекціи золотой жетонъ и сказалъ небольшую рѣчь. Затѣмъ отъ труппы Новочеркасскаго театра и антрепренера С. И. Крылова юбиляру были поднесены золотые часы съ жетонами, при чемъ артистъ А. А. Тугановъ сказалъ прочувствованную, горячую рѣчь. Наконецъ были прочитаны телеграммы отъ нѣкоторыхъ труппъ, и отдѣльных артистовъ, вспомнившихъ совмѣстную службу съ чествуемымъ артистомъ. Каждая рѣчь и чтеніе каждой телеграммы сопровождалось дружными аплодисментами публики и всей труппы, собравшейся на сценѣ. Чествованіе отличалось милой задушевностью и непринужденной простотой, такъ что растроганный юбиляръ едва успѣвалъ пожимать руки окружающихъ его сослуживцевъ.

А. Е. Петровъ, дворянинъ по происхожденію, родился въ Москвѣ и воспитаніе получилъ въ одномъ изъ кадетскихъ корпусовъ. Служеніе свое театру онъ началъ въ 1865 году въ Москвѣ въ любительскомъ кружкѣ „Друзья драматическаго искусства“, подвизавшемся въ театрѣ Секретарева.

Профессиональнымъ артистомъ А. Е. выступилъ въ слѣдующемъ году въ Калугѣ. Въ 1867 г. онъ служилъ у антрепренеровъ артистовъ Васильева-Гладкаго и Павлова въ Моршанскѣ. Слѣдующіе три года сряду прослужилъ въ Иркутскѣ. Сезонъ 1871 года—въ Екатеринбургѣ. Въ 1872 г. возвратился въ Москву, гдѣ вступилъ въ такъ называемый „артистическій“ кружокъ. Съ 1873 и по 1877 г. А. Е. подвизался въ Москвѣ же, въ народномъ театрѣ Урусова и Танѣева, основанномъ при политехнической выставкѣ. Въ 1878 г. Петровъ впервые появился въ Новочеркасскѣ, гдѣ въ товариществѣ артистовъ подъ управленіемъ Л. Н. Самойлова прослужилъ до 1880 года.—Слѣдующіе 2 года—въ Ростовѣ-на-Дону, у антрепренера Мельникова. Съ 1881 года и по 1897 г. Александру Евграфовичу пришлось много постранивать по Россіи: онъ послѣдовательно слу-

жилъ въ Ставрополѣ, Таганрогѣ, Воронежѣ, Екатеринославѣ, Астрахани, Одессѣ (у И. Н. Грекова-Ильина), Симферополѣ, Екатеринодарѣ и Владикавказѣ. Но съ 1897 года и по настоящее время, т. е. 9 лѣтъ сряду, А. Е. Петровъ служить въ труппѣ С. И. Крылова: зимою у насъ, въ Новочеркасскѣ,—лѣтомъ же—въ другихъ городахъ, преимущественно въ Екатеринодарѣ.

Прослужить 40 лѣтъ на сценѣ—не шутка. Я счастливъ отмѣтить, что А. Е. Петровъ по прежнему бодръ и дѣятеленъ выступая на сценѣ, преимущественно въ своихъ неотъемлемыхъ роляхъ старыхъ слугъ, г. Петровъ при этомъ много помогаетъ своему антрепренеру въ его „хозяйственной“ дѣятельности въ особенности въ послѣдніе годы, когда г. Крыловъ одновременно сталъ арендовать по 3—4 театра въ разныхъ городахъ.

Пожелаемъ же ему еще много, много лѣтъ служить яркимъ и живымъ примѣромъ своимъ сослуживцамъ, какъ слѣдуетъ относиться къ принимаемымъ на себя обязанностямъ и какъ любить свое благородное чистое и честное искусство.

Матовъ.

Къ сезону въ провинціи.

(По телеграфу).

Казань-Саратовъ. Въ моей антрепризѣ, въ Саратовѣ и Казани уплачено полнымъ рублемъ.

Собольниковъ.

Кіевъ. Театръ Соловцова будущій сезонъ держу самъ. Русская драма. Опровергните слухи сдачи театра. Дуванъ-Торцовъ. Отъ ред. Слухи же были такіе, будто г. Дуванъ-Торцовъ, въ цѣляхъ устраненія конкуренціи для драмы въ театрѣ Общества грамотности (его-же антреприза), рѣшилъ театрѣ „Соловцова“ уступить оперному товариществу.

Курскъ. Сезонъ кончилъ превосходно. Валовой сборъ тридцать двѣ тысячи Погуляевъ.

Харьбинъ. Театръ городского сада на лѣтній сезонъ снятъ антрепренеромъ коммерческаго собранія Осиповымъ.

Харьковъ. Въ Драматическомъ театрѣ сезонъ закончился новой пьесой Невѣжина „Погромъ“, имѣвшей большой успѣхъ. По окончаніи спектакля публика много вызывала артистовъ и антрепренера Линтварева.

Харьковъ. Убѣдительно прошу напечатать слѣдующее: Въ шестомъ номерѣ „Театра и Искусства“ харьковскій корреспондентъ Тавридовъ помѣстилъ извращенные факты о моей антрепризѣ, подрывающіе серьезно довѣріе къ ней. Для восстановленія истины вынужденъ предложить ему судъ чести. Прошу Тавридова открыть свой псевдонимъ и указать выбраннаго имъ судью. Моимъ судьей изъявилъ согласіе быть профессоръ Михаилъ Павловичъ Чубинскій. Антрепренеръ Андрей Линтваревъ.

Харьковъ. Въ шестомъ номерѣ вашего журнала, въ статьѣ „Харьковскія письма“, упоминается о финансовомъ конфликтѣ Линтварева съ труппой. Во имя правды считаемъ своимъ нравственнымъ долгомъ заявить и просимъ васъ напечатать, что никакого конфликта съ Линтваревымъ труппа не имѣла. Писарева, Шебуева, Воронина, Илинская, Васильевъ, Михаилъ Шевченко, Юрскій, Лирскій, Муратовъ, Бѣлозерская, Пальминъ, Короткевичъ, Соловьевъ, Смирнова, Халатова, Шевченко 2, Андреевъ, Буяновъ, Южная, Пановъ, Александровъ, Бейлинъ, Николаева, Поляковъ, Крылова, Бабинова, Сергѣевъ, Петерманъ, Ларина, Девятковъ, Истомина, Свѣтланова, Святополкъ-Мирская, Куликовъ, Яворская, Муратова.

Баку. Сезонъ кончился блестяще 12 февраля прощальнымъ бенефисомъ антрепренера Никулина. Переполненный театръ, представители различныхъ обществъ, вся труппа торжественно чествовали бенефицианта. Мѣстное населеніе адресомъ просило остаться въ Баку на будущее время. Взято за три съ половиной мѣсяца 32,000 руб. Труппа, служащая удовлетворены антрепризой полнымъ рублемъ. Аренды театра уплачено 8,300 руб. Никулинъ избранъ труппой единогласно делегатомъ въ Москву на предстоящее собраніе.

Гельсингфорсъ. Актеръ труппы г. Трефилова В. Сокольскій помѣстилъ въ мѣстной газетѣ письмо, въ которомъ заявляетъ, что онъ ушелъ изъ труппы въ виду недобросовѣстнаго отношенія какъ къ нему, такъ и вообще къ труппѣ г. Трефилова. Изъ письма г. Трефилова и удостовѣренія всей труппы ясно, что г. Сокольскій долженъ былъ выйти изъ состава труппы по инымъ причинамъ и что обвиненіе имъ г. Трефилова недобросовѣстное. Г. Трефиловъ указываетъ на рядъ допущенныхъ г. Сокольскимъ уклоненій отъ своихъ прямыхъ обязанностей и на непристойное поведеніе г. Сокольскаго.

Вильна. По словамъ рижскихъ газетъ, г. Незлобинъ ведетъ переговоры о снятіи на будущій сезонъ, кромѣ рижскаго, еще и виленаго городского театра.

Житомиръ. На лѣтній сезонъ театръ снятъ А. Н. Лепковской, руководительницей одной изъ кievскихъ драматическихъ школъ. Въ спектакляхъ примутъ участіе ученики школы.

Казань. Отъ Соболевскаго-Самарина поступило заявленіе о желаніи арендовать городской театръ. Онъ предлагаетъ полусезонно оперу и драму.

Кіевъ. Товарищество артистовъ театра „Соловцовъ“ закончило сезонъ. Въ ноябрѣ товарищество, за погашеніемъ всѣхъ обязательствъ по отношенію къ младшимъ членамъ труппы, (получавшимъ тоже жалованье, что и при антрепризѣ) и прочихъ расходовъ, составлявшихъ ежемѣсячно въ общей сложности 7 тысячъ съ лишнимъ, выручило 9,900 рублей, что составило 33 коп. на марку. Въ декабрѣ общая выручка выразилась въ суммѣ 12,300 рублей; на марку пришлось 66 коп. Въ январѣ товарищество получило уже 15,400 руб. (на марку—93 коп.). Наилучшимъ мѣсяцемъ оказался февраль, за 11 дней котораго выручено 8,000 руб. Лучшие сборы дали: „Камо грядеши“, при 8 постановкахъ давшая 615 руб. на кругъ, „Юлій Цезарь“ прошедшая 11 разъ—580 руб., „Еврей“—12 разъ—415 руб., „Неводъ“—10 разъ—470 руб. и „Дѣти солнца“—8 разъ—360 рублей. Такимъ образомъ, средній заработокъ каждаго члена товарищества выразился приблизительно въ 67 коп. на марку, не считая выручки отъ бенефисовъ, поступавшей каждому бенефицианту отдѣльно.

— Въ составъ труппы г-жи Пасхаловой, снявшей театръ „Соловцовъ“ на пятую и шестую недѣли поста, а также на пасхальную недѣлю, вошли слѣдующіе артисты: гг. Лепковский, Дара-Владиміровъ, Степановъ и Болховской.

— На весь великопостный сезонъ театръ Бергонье сданъ антрепренеру польской труппы г. Яновскаго, Сигизмунду Посядловскому.

— Театръ въ саду купеческаго собранія сланъ на лѣтній сезонъ М. М. Бородаю. Будутъ даваться оперные и опереточные спектакли.

— Въ труппу общества грамотности на будущій сезонъ подписали г-жа Дарьяль и г. Булатовъ.

— По словамъ „К. Ж.“, полицеймейстеръ распорядился, чтобы, въ виду наступленія поста, были убраны со столбовъ всѣ афиши о бывшихъ зрѣлищахъ и представленіяхъ. Это называется—перемудрилъ нѣсколько...

Минскъ 8 февраля постановленіемъ минскаго губернатора на основаніи положенія о чрезвычайной охранѣ закрыто общество любителей изящныхъ искусствъ. Послѣднее насчитывало 650 членовъ. Въ обществѣ образовались четыре секціи—драматическая, музыкальная, литературная и художественная, устраивались танцевальныя, семейныя, музыкальныя и костюмированныя вечера. Поводомъ къ закрытію общества послужилъ будто слѣдующій фактъ: на-дняхъ въ обществѣ былъ вечеръ, устроенный артистомъ Дмитріевымъ. Между тѣмъ полиціи донесли, что вечеръ этотъ былъ устроенъ въ пользу студентовъ. Передаютъ, что губернаторомъ сдѣлано представленіе въ Петербургъ о совершенномъ закрытіи общества.

Нижній-Новгородъ. Намъ пишутъ: Въ концѣ сезона дѣла значительно поправились, а масленица дала рядъ очень хорошихъ сборовъ, почти не уступающихъ прошлогоднимъ. Для труппы результаты матеріальныя выразились въ слѣдующемъ, до 18-го ноября жалованіе полнымъ рублемъ. Съ 18 ноября переходъ на процентное отношеніе, которое въ результатѣ почти не дало никакой разницы съ рублевыми окладами, т. е. съ 18-го ноября по 12 февраля на кругъ вышло ежемѣсячно по 93½ к. на рубль. Всѣ служащіе и актеры, получающіе не выше 75 р. въ мѣсяцъ, получили до конца сезона полное жалованіе. Въ общемъ недоборъ валового сбора по сравненію съ прошлымъ сезономъ выразился въ цифрѣ около 12,000 руб., а чистый убытокъ антрепризы въ 8,000 рублей.

Одесса Спектакли драмы дали за сезонъ всего 75,000 руб., расходъ 80,000 руб. Убытка 5,000 руб. Артистамъ, однако, уплачено будетъ не 50 проц. жалованья, какъ условлено было, а 75 проц. Антреприза оплачиваетъ еще 6,000 руб. Между прочимъ артисты подали въ театральную коммисію заявленіе, въ которомъ просятъ вознаградить ихъ за время съ 13-го по 19-е ноября, когда прекращены были спектакли, вслѣдствіе забастовки рабочихъ сцены, состоящихъ въ гѣрод. службѣ.

Ростовъ-на-Дону. Въ будущемъ зимнемъ сезонѣ оба театра—старый асмоловскій и новый, заканчивающійся постройкой, мажонкинскій—заарендованы С. И. Крыловымъ.

— Группа артистовъ, играющихъ въ настоящее время въ ростовскомъ театрѣ и неимѣющихъ ангажементъ на Великій постъ, намѣрена организовать товарищество и заарендовать на постъ ротонду городского сала, гдѣ предполагаетъ ставить преимущественно легкія комедіи.

С.-раговъ. Городской театръ на 3 года сданъ Соболевскаго-Самарину.

Смоленскъ. Лѣтомъ будетъ играть драматическая труппа г. Басманова.

Таганрогъ. Гор. управа оштрафовала С. И. Крылова въ 100 руб. за постановку на сценѣ городского театра фарса „Волшебные звуки Шопена“ въ виду крайне безнравственнаго и циничнаго содержанія послѣдняго. Управа обращалась къ

антрепризѣ съ просьбой не ставить этого фарса; эта просьба была передана г. Крылову, но отъ него по телеграфу послѣдовалъ такой отвѣтъ: „Годъ плохой, репертуара нѣтъ, необходимъ Шопенъ“. На афишахъ было напечатано красной краской „Простая дѣтей и учащихся этотъ спектакль не посѣщать“.

— Претендентами на аренду городского театра на предстоящій сезонъ явились: г-жи Андросова, Полякова, гг. Крыловъ и Половцевъ.

Умань. Городской театръ снятъ на лѣто курскимъ антрепренеромъ кн. Мамлѣевымъ-Погуляевымъ.

Харьковъ. На послѣднемъ спектаклѣ, по окончаніи пьесы „Погромъ“, публика вызвала А. А. Линтварева, раздались дружныя аплодисменты и нѣсколько свистковъ. А. А. Линтваревъ хотѣлъ говорить, но ему долго мѣшала шумъ. Наконецъ публика успокоилась и г. Линтваревъ сказалъ: „господа, тѣхъ, кто мнѣ апплодируетъ, благодарю, а передъ тѣми извиняюсь!“ Послѣ была устроена шумная овація...

— Артистъ труппы А. А. Линтварева, Н. Н. Васильевъ организуетъ труппу для поѣздки по югу. Въ составъ труппы входятъ, между прочимъ, г-жа Лилина, гг. Лирскій-Муратовъ, Соловьевъ, Нероновъ. Турнѣ начинается съ Екатеринослава.

— Театръ въ саду „Тиволи“ на лѣтній сезонъ снимается антрепренеромъ І. Ю. Португаловымъ для опереточныхъ спектаклей.

— Большинство артистовъ труппы А. А. Линтварева (г-жи Писарева, Шебуева, Лилина и др., гг. Абловъ, Васильевъ, Шевченко) остаются въ Харьковѣ, какъ сообщаетъ „Харьк. Жизнь“, и на будущій сезонъ. А. Н. Соколовскій и Смирновъ выходятъ изъ состава труппы. Приглашена г-жа Кварталова.

— Труппа петербургскаго „Зимняго фарса“ играетъ со 2 недѣли поста въ Харьковѣ (въ Маломъ театрѣ). Составъ труппы: г-жи Валентина Линъ, Львинцева, Торская, Лоранская, Булахова, Панова, Яковлева, Сафронова; гг. Петица, Романовскій, Разсудовъ, Смоляковъ, Кулябко, Улихъ, Ростовцевъ, Черниковъ и Невзоровъ и др.

Письма въ редакцію.

М. г. Составляя труппу на зимній сезонъ 1905—6 г. для г. Троицка, я осенью въ Москвѣ кончила съ Сергѣемъ Васильевичемъ Дмитріевымъ, какъ режиссеромъ и актеромъ. Я ему выдала авансомъ 50 р., но за два дня до выѣзда г. Дмитріевъ вдругъ заявляетъ, что ему нужны еще деньги, безъ которыхъ онъ не поѣдетъ и считаетъ себя свободнымъ. Не располагая большими средствами и не имѣя гарантіи, что послѣ втораго аванса, онъ не потребуетъ третій, я была вынуждена порвать съ нимъ всякія дѣловыя отношенія и искать другого актера, прося вернуть взятый у меня авансъ, на что получила отвѣтъ, что деньги уже истрачены, и какъ подпишетъ контрактъ съ другимъ предпринимателемъ, немедленно со мною рассчитается. С. В. Дмитріевъ подписалъ въ г. Минскѣ, въ о во изящныхъ искусствъ.

Сезонъ кончается, а отъ г. Дмитріева ни слуху, ни духу. Деньги, данныя г. Дмитріеву—кровныя деньги, заработанныя на сценѣ въ продолженіе многихъ лѣтъ.

Какъ легко достаются береженія, скромныя, нашимъ тяжелымъ положеніемъ на сценѣ, служа въ провинціяхъ, теряя здоровье, каждый знаетъ и поэтому пойметъ, какъ больно и обидно, когда „свои же“ такъ поступаютъ.

Прим. и пр. А. Ю. Глушковскаго.

М. г. Три года тому назадъ въ нашъ городъ въ качествѣ гастролера пріѣхалъ Петръ Николаевичъ Рахмановъ. Сезонъ въ смыслѣ сборовъ прошель не успѣшно. Изъ Воронежа, куда по окончаніи сезона въ Борисоглѣбскій направился Рахмановъ, онъ прислалъ мнѣ письмо съ просьбою судить 60 руб., необходимыя для какого-то театральнаго предпріятія. Присланный сумми я перевелъ немедленно по телеграфу.

Въ благодарственномъ письмѣ Рахмановъ пояснилъ, что дѣло, имъ предположенное, разстроилось; но деньги по непонятной причинѣ тогда возвращены не были и, несмотря на неоднократныя мои обращенія, остаются невозвращенными и по настоящее время. Недавно мнѣ пришлось оставить службу. Условія для жизни создались такія тяжелыя, что приходится вести расчетъ въ каждомъ рублѣ. Выяснилъ я это обстоятельство въ письмѣ г. Рахманову въ числѣ другихъ артистовъ, моихъ должниковъ, но и это обращеніе по прежнему оказалось безрезультатнымъ. Рѣшилъ прибѣгнуть къ силѣ печатнаго слова. Прошу принять увѣреніе въ совершенномъ почтеніи бывший Борисоглѣбскій исправникъ П. Ламанскій.

Борисоглѣбскъ, 13 февраля.

Всероссійскій съѣздъ драматическихъ и музыкальных писателей.

14 февраля, въ 1 часть дня, въ фойе Панаевского театра открылся 1-й всероссійскій съѣздъ драматическихъ и музыкальных писателей, созданный по инициативѣ союза драматическихъ писателей.

Предсѣдатель организационнаго бюро И. Н. Потепенко, открывая съѣздъ, объясняетъ такое незначительное число записавшихся не столько равнодушіемъ къ вопросамъ съѣзда, сколько недостаткомъ вѣры въ результаты работъ. Предсѣдателемъ съѣзда избранъ громаднымъ большинствомъ П. И. Вейнбергъ, товарищами предсѣдателя (49 гол.) В. Ф. Соловьевъ, И. Н. Потепенко (36 гол.) и за отказомъ гг. Шпагинскаго и кн. Сумбатова, Е. П. Карловъ. Секретарями гг. Арбенинъ, Долговъ, Ларинъ и Дымовъ.

П. И. Вейнбергъ въ общихъ чертахъ обрисовалъ основную задачу съѣзда. Задача эта заключается въ томъ, чтобы примирить между собой внутренніе интересы съ внѣшними, моральные съ матеріальными.

Онъ надѣется, что всѣ собравшіеся сольются въ стремленіи, по возможности, улучшивъ свое матеріальное положеніе, имѣть возможность свободно и спокойно работать, не думая вѣчно о кускѣ хлѣба.

Слѣдующій ораторъ В. Ф. Соловьевъ, говоритъ отъ лица музыкальных писателей. Они смотрятъ съ упованіемъ на настоящій съѣздъ, такъ какъ положеніе музыкальных писателей во многихъ отношеніяхъ еще тяжелѣе, чѣмъ драматическихъ.

Слѣдующимъ говорилъ Н. Ф. Арбенинъ.

Рѣчь Н. Ф. Арбенина:

Мм. гг.! Съ 17-го октября минувшаго года русская жизнь вступила на путь обновленія. Старые устои поколебались, если они еще и не сломлены въ конецъ, то все же къ прошлому нѣтъ возврата. Волна освобожденія, всеильно охватившая нашу родину, не оставила ни одного угла, ни одной отрасли труда и мысли, гдѣ бы призывъ къ новой, дѣятельной, свободной жизни не встрѣтилъ радостнаго, ликующаго отклика.

Все ожило и всколыхнулось. Всколыхнулась и наша профессиональная семья—драматическихъ и музыкальных писателей, семья, путь которой, какъ мы знаемъ, далеко не усыпанъ розами. Путь этотъ изобилуетъ всяческими преградами, изрытъ выбоинами произвола и насилія.

Тамъ, гдѣ скована мысль, гдѣ она безсильно бьется и трепещетъ въ тискахъ безправія и беззаконія—тамъ не можетъ быть истиннаго творчества, тамъ художникъ насильственно осуждается на ремесленный трудъ. «Безъ свободы нѣтъ искусства!»—заявила свой протестъ группа драматическихъ писателей въ извѣстные «дни довѣрія» министра Святополка-Мирскаго. Это—вырвался наболѣвшій вопль души, это—сердце художника кричало о своихъ поправныхъ правахъ: служить родинѣ за совѣсть, служить вѣрой и правдой на пользу своего народа. Сердце художника рвалось на просторъ и... встрѣчало повсюду одни лишь казенные—одноцветные, сѣрые, скрипучіе шлагбаумы, шлагбаумы.

Своеволие цензуры, запрещеніе касаться цѣлаго ряда явленій общественной жизни, усмотрѣніе страховъ и ужасовъ въ каждой творческой строкѣ писателя, установленіе добавочной, полицейской цензуры «на мѣстахъ», всеильная и всемогущая административная опека надъ искусствомъ и театромъ—все это изъ 10-лѣтія въ 10-лѣтіе угощало духъ, убивало живую душу, дѣлало съ злорадствомъ свое нехорошее, незавидное дѣло. Искусство страдало за художника, художникъ страдалъ за свое любимое, поруганное «свободное» искусство. Нѣтъ, пережитое не сохранить доброй памяти: гнетъ цензуры и бездушный произволъ мѣстныхъ администрацій не займетъ свѣтлой страницы въ исторіи

русскаго театра и русскаго искусства. Если на эту работу потрачено много красныхъ чернилъ, то потрачено не менѣе, хотя и одноцветнаго, но нѣсколько болѣе цѣннаго вещества, называемаго кровью писателя... Съ этимъ дѣломъ пора покончить, пора вывести его на свѣжій воздухъ, пора дать желанную «свободу мысли» работнику искусства. Его путь вѣдь и такъ не блещетъ радостью...

Русскій драматургъ, русскій композиторъ!

Мнѣ невольно вспоминается одно юбилейное торжество. Это было лѣтъ 15 тому назадъ. Чествовали великую русскую артистку. Говорились рѣчи. Отъ лица драматурговъ говорилъ Вл. Ив. Немировичъ-Данченко. Коснувшись положенія современнаго драматурга, условій его работы и отношенія къ нему общества, Вл. Ив.—чѣмъ сказалъ, между прочимъ: «драматургъ» сталъ теперь чуть ли не ругательнымъ словомъ! Пусть это было зло, пусть это была смѣлая гипербола, но въ голосъ почтеннаго писателя звучала искренняя нота, какъ отголосокъ суровой правды.

Дѣятельность русскаго драматическаго и музыкальнаго писателя, его положеніе, трудъ, заработокъ, дѣйствительно, у насъ нѣчто столь неопредѣленное и незавидное, что, въ сравненіи съ нимъ, мало-мальски популярный западный работникъ театра кажется своего рода великаномъ. Когда я случайно разговорился о положеніи русскаго драматурга съ Марселемъ Прево и Альфредомъ Капюсомъ, въ бытность ихъ въ Петербургѣ, и освѣтилъ имъ интересовавшій ихъ вопросъ о размѣрѣ авторскаго вознагражденія въ Россіи, то французскіе confreresъ только руками развели: «comment trois milles de toute la Russie!» Имъ казалось невѣроятнымъ, что эта географическая громада, называемая «toute la Russie», могла породить всего какихъ-то 3 тысячи рублей въ годъ, какъ предѣльный заработокъ русскаго драматурга со всѣхъ частныхъ театровъ Россіи. А, между тѣмъ, я указывалъ имъ не на заработокъ «кого либо», а на заработокъ Островскаго, Потѣхина, Чехова.

Конечно, не одной матеріальной стороной измѣняется величіе труда и величіе писателя, но нельзя отрицать и того, что матеріальная сторона все же является здѣсь однимъ изъ существенныхъ показателей.

Такъ надо ли удивляться, что русскій драм. и муз. писатель всю жизнь пребываетъ въ положеніи какого-то вѣчнаго «ходатая по дѣламъ», переходящаго изъ одной пріемной въ другую? Скрѣпя сердце, онъ вынужденъ хлопотать о каждой своей работѣ во множествѣ инстанцій: въ цензурѣ, гдѣ ему ставятъ рядъ преградъ и запретовъ, въ театральномъ комитетѣ, совѣтѣ артистовъ, у директоровъ театра, режиссеровъ, артистовъ, издателей и т. д. и т. д. И опять-таки хлопочетъ и переходитъ изъ пріемной въ пріемную не «кто-нибудь», а—Островскій, Потѣхинъ, Чайковскій, Чеховъ. Не хочу быть голословнымъ: прошу припомнить письма Островскаго къ актеру Бурдину, письма Чехова къ А. Н. Плещееву, письма П. И. Чайковскаго къ его друзьямъ и знакомымъ и мн. др. У насъ трудъ драматическаго и музыкальнаго писателя не только не цѣнится: каждый какъ-бы считаетъ своей обязанностью подчеркнуть и показать, что, пользуясь его трудомъ, дѣлаетъ ему этимъ одолженіе. Русскій драматическій и музыкальный писатель все и всѣхъ проситъ... и съ завистью въ сердцѣ сознаетъ, что тамъ, за рубежомъ, дѣло это обстоитъ нѣсколько иначе: тамъ просятъ драматурга и композитора, тамъ онъ хозяинъ положенія, тамъ ему не надо служить въ конторахъ, банкахъ и канцеляріяхъ: онъ пишетъ

для театра, и это его единственный, обеспечивающий существование заработокъ.

Общая ненормальность данного положенія, какъ плодъ массы побочных частныхъ обстоятельствъ и причинъ, давно уже требовала всесторонняго обсужденія. Мысль о созывѣ всероссійскаго сѣзда драматическихъ и музыкальных писателей напрашивалась сама собой: и вотъ — быстро бѣгущая жизнь подвинула данный вопросъ и помогла осуществленію давно назрѣвшей потребности.

Чрезвычайнымъ общимъ собраніемъ Союза драматическихъ и музыкальных писателей, 13-го ноября минувшаго года, постановлено было созвать въ ближайшемъ будущемъ въ С.-Петербургѣ 1-ый Всероссійскій сѣздъ драматическихъ и музыкальных писателей, съ цѣлью выясненія условій профессиональной дѣятельности драматическихъ и музыкальных писателей и проведенія въ жизнь назрѣвшихъ и желательныхъ мѣръ, въ развитіе и обезпеченіе этой дѣятельности.

Съ этой цѣлью образовано было организационное бюро по устройству сѣзда, въ составѣ — Н. Ф. Арбенина, В. В. Билибина, Ю. И. Блейкмана, П. И. Вейнберга, П. П. Гнѣдича, М. М. Иванова, Е. П. Карпова, Г. А. Казаченко, А. Р. Кугеля, Ц. А. Кюи, А. Е. Молчанова, Э. Ф. Направина, Я. А. Плюшевскаго-Плющика, И. Н. Потапенко, Н. А. Римскаго-Корсакова, Н. Ф. Соловьева, В. О. Трахтенберга, П. П. Шенка и И. Л. Щерлова. Выработавъ программу сѣзда, организационное бюро разослало, согласно постановленію Общаго Собранія Союза, перечень намѣченныхъ для обсужденія на сѣздѣ вопросовъ всѣмъ драматическимъ и музыкальнымъ писателямъ, такъ какъ по самой идеѣ своей, сѣздъ отнюдь не являлся узко-корпоративнымъ дѣломъ одного Союза писателей, а общимъ дѣломъ всѣхъ драматическихъ и музыкальных писателей, членами какой бы изъ профессиональных организаций они ни состояли.

Въ виду этого организационное бюро обратилось ко всѣмъ безъ исключенія драматическимъ и музыкальнымъ писателямъ съ просьбою принять посильное участіе въ трудахъ сѣзда и въ этихъ видахъ доставить бюро письменныя сообщенія по вопросамъ намѣченной программы.

Въ качествѣ секретаря организационнаго бюро считаю долгомъ довести до свѣдѣнія сѣзда слѣдующія цифровыя данныя: 1) разослано было предложеніе принять участіе въ трудахъ Сѣзда 953 лицамъ. 2) Записалось по настоящій день въ число членовъ сѣзда 88 лицъ. 3) Прислано докладовъ и тезисовъ по вопросамъ намѣченной программы Сѣзда 43.

Откликнулись на товарищескій призывъ, изъ общаго числа драматическихъ и музыкальных писателей, правда, не особенно много... Но, — памятуя слова поэта, — «и грозныя лавины отъ мелкихъ валуновъ берутъ начало», — будемъ уповать, что и нашъ «мелкій валунъ» 1-го Всероссійскаго сѣзда драматическихъ и музыкальных писателей развернется въ будущемъ въ широкую лавину художественной и матеріальной мощи и свободы.

Рѣчь П. П. Гнѣдича:

Мм. Гг.! Наступила пора переоцѣнокъ.

Переоцѣнивается весь строй жизни. Переоцѣнивается государственный строй, переоцѣниваются бюрократическая волокита, переоцѣниваются нравственные права человѣка на жизнь.

Мощный прибой всколыхнушагося океана жизни доплеснулъ и до насъ, до нашихъ скромныхъ, замкнутыхъ кружковъ драматическихъ авторовъ. Мы рѣшили оглянуться и сдѣлать переоцѣнку. Быть можетъ, пора и намъ встряхнуться отъ спячки, и вспомнить о нѣкоторыхъ *droits de l'homme* которые существуютъ помимо поактнаго гонорара за пьесы.

Будемъ откровенны. До сихъ поръ оба наши кружка драматическихъ писателей: — и московское общество и петербургское, были не болѣе, какъ союзами, основанными на чисто коммерческихъ началахъ. Главнѣйшей задачей дѣятельности этихъ союзовъ — было охраненіе нашихъ имущественныхъ правъ, — и надо сказать — правду охраненіе это велось иногда чрезвычайно энергично. Не только практиковалось недопущеніе и пресѣченіе, — при чемъ полиція всегда оказывала намъ нужное содѣйствіе, — но

виновные въ уклоненіи даже заточались въ узилища и отсиживали тамъ опредѣленные судомъ сроки. Словомъ, — мы и антрепренеры — какъ бы представляли два враждебныхъ лагеря, и нашъ агентъ для антрепренера являлся не товарищемъ по общему дѣлу, а официальнымъ контролеромъ съ полномочіями несомнѣнно полицейскаго характера.

Ни о какихъ иныхъ нуждахъ нашей корпорации мы не говорили. Поощряли грошовыми преміями наиболѣе выдающіяся пьесы; набавляли проценты на антрепренеровъ; то повышали, то понижали жалованье секретарямъ и казначеямъ, — но о свободѣ убѣжденій и личности никто не заикался.

А между тѣмъ время шло. Въ самомъ драматическомъ авторѣ произошло таинственное раздвоеніе. Онъ какъ бы раскололся на два отдѣльных лица, съ совершенно разными правами.

Когда печать — въ томъ числѣ и беллетристика — отвоевывала себѣ все болѣе широкій просторъ для мысли, достигла, наконецъ, извѣстной свободы, казалось бы и драматическій авторъ, какъ всякій беллетристъ, печатающій свои произведенія — помимо того, къ какой бы категоріи эти произведенія ни принадлежали, — могъ не стѣсняясь зарисовывать картины современной жизни и запечатлѣвать типы окружающей его дѣйствительности. Но на дѣлѣ было не такъ: беллетристъ, вылившій свое произведеніе въ драматическую форму, и напечатавшій его въ распространяемомъ изданіи, въ сотняхъ тысячъ экземпляровъ «невозбранно» — оказывался лишеннымъ всякихъ авторскихъ правъ на сценѣ. Доступное публикѣ, какъ чтеніе, оказывалось недоступнымъ ей какъ зрѣлище. Самое слово — зрѣлище — представляетъ и донынѣ какое-то страшилище, пугало, которому до сихъ поръ придаютъ чуть-ли не мистическое вліяніе на толпу. Оказывается, что книга во сто разъ невиннѣе зрѣлища. — Еще на-дняхъ, здѣсь, въ Петербургѣ, произошелъ такой курьезъ. Художникъ, устроившій въ Пассажѣ на Невскомъ свою выставку, экспонировалъ, между прочимъ, холстъ, изображающій дѣвицу въ профиль съ краснымъ знаменемъ, идущую по площади. Цензура сняла съ выставки эту картину, находя, что за 40 к. входной платы нельзя созерцать столь безнравственное произведеніе, волнуемое умы. Но въ томъ же Пассажѣ газетчики за двугривенный продавали номеръ иллюстрированнаго журнала, гдѣ была въ краскахъ очень точно воспроизведена та-же картина, — и ее свободно могли покупать граждане, и разносить по своимъ домамъ.

Это раздвоеніе драматурга — наивно и нелѣпо. Сѣзду слѣдуетъ серьезно подумать какъ выйти изъ такого двусмысленнаго положенія.

Насколько назрѣлъ вопросъ о правахъ драматическаго автора, и о томъ неестественномъ положеніи, въ какомъ находится онъ по отношенію къ эксплуатирующимъ его театрамъ, видно изъ того, что дирекція императорскихъ театровъ, первая, помимо заявленія самихъ драматурговъ, сознала все несовершенство установившихся правилъ вознагражденія авторовъ. Еще нѣсколько лѣтъ тому назадъ, В. П. Погожевъ составилъ проектъ измѣненія существующихъ правилъ вознагражденія авторовъ и самаго способа пріема пьесъ оригинальныхъ и переводныхъ на сцену императорскихъ театровъ. Вопросъ этотъ въ послѣднее время возбуждался не разъ, — такъ какъ положеніе драматурга дѣйствительно странно. Авторъ находится въ прямой зависимости отъ постовъ, мясоѣдовъ, атмосферическихъ и метеорологическихъ причинъ, праздниковъ, сочельниковъ, и что хуже всего — отъ сборовъ, — такъ какъ количествомъ ихъ до сихъ поръ опредѣлялся

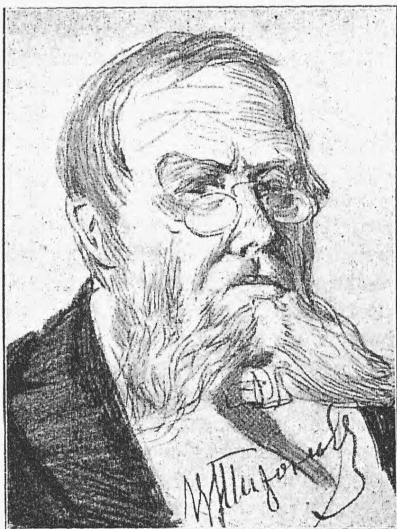
и цензъ автора. Только въ послѣднее время раздали въ печати трезвые голоса, заявившіе, что правительственные театры — не лавочки, и функции ихъ тѣ-же, какъ академій и національныхъ музеевъ. Доходъ отъ представлений правительственныхъ театровъ — настолько же нелѣпое требованіе — какъ требованіе дохода отъ картинной галереи императорскаго Эрмитажа, публичной библіотики или Академіи Наукъ. — Разрѣшеніе вопроса о дѣйствительной нормѣ вознагражденія драматурговъ и композиторовъ — и о широкой открытой системѣ приѣма пьесъ и оперъ на сцены правительственныхъ театровъ — не мало-важный вопросъ, который предстоитъ намъ разрѣшить...

Наконецъ, пора подумать если не о полной концессіи, то о частномъ договорѣ нашемъ съ западными писателями, урегулировать способъ переводовъ и принять во вниманіе, что кромѣ поспѣшности отъ

сѣзда, — вы увидите, что вопросы, волнующіе драматическихъ писателей — это разные формы зависимости драматурга: отъ цензуры, антрепренеровъ, дирекцій, актеровъ, режиссера, декоратора, бутафора и т. д. Драматическій писатель сталъ лишь частью, и притомъ весьма зависимою, и въ этомъ причина его стѣснительнаго, подчасъ угнетеннаго положенія. Драматическому писателю слѣдуетъ вернуть его самостоятельность, его свободу.

Исторія показываетъ, что театръ идетъ отъ простоты къ сложности. Золотой вѣкъ драматической литературы относится къ временамъ Мольера и Шекспира. Великіе драматурги, они были и великими режиссерами, актерами, антрепренерами. Они держали въ своихъ рукахъ всю, такъ сказать, полноту театра. Все въ театрѣ было ихъ дѣломъ; геніальныя произведенія ихъ рождены были не только для сцены, но и на сценѣ.

— ♪ СПЕКТАКЛЬ ЛИТЕРАТОРОВЪ. ♪ —

В. А. Тихоновъ (Федоръ).

А. Купринъ (поваръ).

„Плоды просвѣщенія“.

Рис. С. Панова.

Кн. В. В. Барятинскій (Вово).

перевода слѣдуетъ требовать и художественной передачи подлинника, что именно отсутствуетъ въ нашихъ переводахъ. слѣдуетъ подумать и о томъ, что между переводомъ палеруальскаго фарса и переводомъ *Лира* — цѣлая бездна, — а у насъ переводчики Шекспира и фарса подведены подъ одну категорию.

Если мы не рѣшимъ на нашемъ первомъ сѣздѣ всѣхъ насущныхъ вопросовъ, — то, быть можетъ, все же всколыхнемъ наше застоявшееся болото, встряхнемся отъ долгой спячки и хоть отчасти примкнемъ къ великому движенію, ведущему насъ къ свѣту и свободѣ.

Рѣчь А. Р. Кугеля:

Мм. гг! Прошу извиненія, что принадлежа своимъ трудами въ весьма малой степени къ семьѣ драматическихъ писателей, утруждаю ваше вниманіе нѣкоторыми общими своими мыслями и разсужденіями.

Интересы драматическихъ писателей, однако, вполне театральныя интересы. Раздѣльно отъ театра драматическій писатель не существуетъ, онъ весь въ его власти. Взгляните на программу настоящаго

Въ послѣднее время все чаще слышатся голоса, зовущіе разобшенныя и разорванныя части театра къ соединенію, къ единой общности. Наибольше краснорѣчивымъ призывомъ является Вагнеровскій «синтезъ искусствъ», гдѣ авторъ держитъ въ своихъ рукахъ всѣ служебные органы, и самъ создаетъ исполненіе по своему плану и замыслу. Съ другой стороны, но къ тому же высшему единству, подходитъ А. И. Сумбатовъ, считающій для возрожденія театра необходимымъ вернуть актеру его авторскія права. Укажу въ иностранной литературѣ на сочиненіе молодого англійскаго театральнаго писателя, Гордона Крэга, который этотъ синтезъ театральнаго искусства видитъ въ режиссерѣ, одновременно авторѣ сценическаго произведенія, театральнаго либретто, и его исполнитель. Въ сущности, всѣ дороги ведутъ въ Римъ. Сказать, что авторъ долженъ владѣть сценическимъ творчествомъ — тоже, что сказать, что исполнитель долженъ владѣть тайною драматической поэзіи. Съ разныхъ концовъ сходятся въ признаніи необходимости театральнаго единства, устраненія конкуренціи отдѣльных частей театральнаго механизма, гармоническаго разви-

тія сценической индивидуальности, которое должно ослабить, если не уничтожить, состязаніе тягостныхъ зависимостей, составляющихъ удѣлъ драматическаго писателя.

Но прежде чѣмъ стать хозяиномъ сцены, вернуть себѣ прежнее древнее значеніе, сдѣлаться самостоятельнымъ въ кругу своего искусства, драм. писатель долженъ отвоевать еще внѣшнюю свободу для своего творчества, побороть цензуру. Цензура не только стѣсняетъ его творчество, но она одновременно—и краснорѣчивое выраженіе двойственнаго положенія драмат. писателя, въ которомъ и заключается источникъ его подчиненнаго и зависимаго положенія въ театрѣ. Въ самомъ дѣлѣ, что означаетъ драмат. цензура? Для драмат. писателя, печатающаго свои произведенія, нѣтъ цензуры, — тутъ онъ свободенъ. Но какъ только онъ сдалъ свое произведеніе въ театръ, появляется цензура,

основаніи этого дѣла пьеса, запрещенная по приказу. А пьеса, запрещенная по приказу, это—цензура, а хартія (1830) отмѣнила цензуру. Пьеса, запрещенная по приказу, это—конфискація, а хартія отмѣнила конфискацію. „Свобода мысли во всѣхъ способахъ ея распространенія, театромъ, какъ и печатью газетъ, какъ и трибуной, это — господа, одна изъ главнѣйшихъ основъ нашего общественнаго права. Конечно, для каждаго изъ этихъ способовъ распространенія необходимъ органическій законъ, законъ репрессіи, но не пресѣченія, законъ, добросовѣстно согласованный съ законами основными, оставляющій полный просторъ свободѣ и строго карающій распушенность“.

Такъ говорилъ Гюго. Со стороны министерства выступилъ знаменитый адвокатъ Шэ д'Эстанжъ. Онъ началъ съ того, что полная свобода невозможна. Памфлетъ, диффамация могутъ укрыться подъ сценическими формами. Отмѣна цензуры представляетъ массу опасностей и затрудненій.

„Я раньше всего укажу на посягательства, которые могутъ быть этимъ могучимъ средствомъ произведены противъ общественнаго спокойствія, такъ какъ, кажется мнѣ, обще-

— — — СПЕКТАКЛЬ ЛИТЕРАТОРОВЪ. — — —

К. С. Баранцевичъ (1 мужикъ).

Е. Чириковъ (3 мужикъ).

Н. И. Фалѣевъ (2 мужикъ).

„Плоды просвѣщенія“.

Рис. С. Панова.

вооружается красными чернилами и заявляетъ: ты былъ свободенъ, пока писалъ, но когда дѣло дошло до театра, ты уже болѣе не свободный художникъ, творецъ и авторъ, а подчиненный членъ большого цѣлага, и въ качествѣ такового, подлежишь предудредительному просмотру. Ты можешь писать что угодно. Но когда написанное тобою попадетъ на сцену—прощайся со своею свободою. Театръ надъ тобою властенъ, и въ первую очередь, мы, представители публичнаго надзора, покажемъ тебѣ это, разсмотрѣвъ самую возможность появленія на сценѣ твоего произведенія. Цензура поэтому болѣе нежели стѣсненіе, налагаемое властью на драмат. писателя. Это—символь его подчиненія, вообще; это какъ бы первая ласточка приближающейся къ драм. автору зависимости и подчиненности, въ которую онъ попадаетъ, сдавъ свое произведеніе на сцену.

Я позволю себѣ остановить ваше вниманіе на процессѣ Викт. Гюго о пьесѣ «Le roi s'amuse», въ 1832 г. Время напоминаетъ наше. Была дана хартія, но конституціонная практика еще не успѣла утвердиться. На запрещеніе пьесы Гюго отвѣтилъ процессомъ.

„Это—процессъ гражданина противъ правительства. Въ

ствленное спокойствіе и порядокъ чего нибудь да стоятъ. Въ дни смуты и возмущеній будетъ представлена драма, съ планомъ могучимъ и смѣлымъ, которая, съ помощью вдобавокъ сценическихъ приспособленій и иллюзій, передъ всѣмъ собравшимся народомъ, забывающимъ уже, что онъ въ театрѣ, подымаетъ всѣ ненависти, волнуетъ всѣ страсти. Что, если въ Римѣ, на примѣръ, среди этого пылкаго населенія, гдѣ сохранилась и возбуждается наслѣдственная вражда, гдѣ религіозныя страсти еще прибавляются къ страстямъ политическимъ, представить во всей ихъ истинѣ, во всемъ ихъ ужасѣ, сцены Варроломеевской ночи—какъ вы думаете, останется ли при такомъ представленіи партеръ холоднымъ и спокойнымъ? Когда, среди выстрѣловъ и криковъ боины, услышать звонъ этого погребальнаго колокола, который даже въ Парижѣ, въ „Карль IX“ подымалъ весь партеръ, какъ вы думаете,—спрашиваю у васъ самого—не превратится ли театръ, весь городъ въ поле битвы, гдѣ католики и протестанты захотятъ рѣшить свой давній споръ? Остановить, скажете вы, слѣдующія представленія. Да, конечно, вы оставите власти это право, но сколько смутъ въ городѣ, сколько пролитой крови, такъ какъ первыя моменты довольно, чтобъ вооружить никогда не дремлющія страсти, и убійство осквернитъ городъ раньше, чѣмъ власть, предвидѣвшая несчастье, могла-бы ему помѣшать“.

Такъ краснорѣчиво вѣшалъ адвокатъ правительства. Общество защищается обыкновенно тѣмъ сильнѣе, чѣмъ опаснѣе нападеніе. Впечатлѣніе отъ сценическаго представленія гораздо сильнѣе, чѣмъ отъ произведенія печати, оно обращается къ массѣ, вмѣстѣ волнующейся, передающей какъ по электрическому току одинъ другому евои чувства и страсти. Поэтому и опасность здѣсь больше. Значитъ, пришлось-бы строже карать

на судъ. Но это разорило-бы театръ. Часто люди рискуютъ запрещеніемъ своей книги и даже своею свободою, но ни одинъ театръ не пойдетъ на такой рискъ. Всѣ труды сценической постановки съ иногда громадными издержками были-бы потеряны и театръ разоренъ, если бы пьеса была подвергнута всему риску судебного процесса и признана виновною. Подъ этимъ Дамокловымъ мечомъ театръ былъ-бы менѣе свободенъ, чѣмъ когда-либо".

Я привелъ эти краснорѣчивыя слова Шэ д'Эстанжа потому, что въ сжатой и образной формѣ онъ даетъ, такъ сказать, резюме всего, что говорится защитниками цензуры.

Позвольте еще остановиться на защитникахъ цензуры. Въ Германіи, какъ извѣстно, продолжаетъ существовать театральная цензура, и агитація противъ нея не прекращается. Неудивительно, что консервативная «*Kreuzzeitung*» подхватила брошюру д-ра Клефельда, вышедшую нынѣшнимъ лѣтомъ, и представляющую весьма солидный и обстоятельный разборъ историческихъ и юридическихъ основаній театральной цензуры. Я приобрѣлъ эту брошюру. Она сейчасъ предо мною. Каковы же доводы Клефельда? Онъ полагаетъ, что подобно тому какъ полиція предупреждаетъ общественный безпорядокъ во всѣхъ сферахъ жизни, такъ она поступаетъ въ театрѣ—не больше и не меньше.

Онъ разсматриваетъ свободу слова, печати, искусства и даже промысла и находитъ, что театръ—это нѣчто особое.

Итакъ, что же намъ говорятъ? Вѣрнѣе, что нѣваго намъ говорятъ? Театръ представляетъ своеобразный родъ, но въ защиту театр. цензуры не представлено ни одного своеобразнаго аргумента. Это слово, но не только слово, искусство, но не только искусство, промыселъ, но не только промыселъ, мысль, но не только мысль. Это все, когда нужно доказать необходимость цензуры, и это ничего, когда требуютъ свободы театра.

Единственный аргументъ, къ которому, въ сущности, все сводится, заключается въ томъ, что театральное представленіе—огромная сила. Но развѣ это логическій или философскій, или юридическій доводъ? Отъ того, что театральное представленіе—большая сила, ее нужно заковать въ цѣпи! Не будемъ тогда говорить ни о правѣ, ни о свободѣ, будемъ говорить только о борьбѣ, будемъ говорить о косности общества, которому страшно все сильное и смѣлое.

Исторія «*Le roi s'amuse*», конечно, возникла потому, что это была пьеса Гюго, что у него Трибулэ, со всѣмъ высокомѣріемъ романтическаго мстителя, въ образѣ шута, восклицаетъ, наступивъ на трупъ воображаемаго короля:

Ceci c'est un roi,
Ceci c'est un bouffon.

Если бы это было произведеніе мелкое и ничтожное—не было бы и процесса. Понять театральную цензуру, какъ проявленіе общественного страха, общественной боязни предъ силою театрального слова—мы можемъ, но обосновать, найти этому нравственное оправданіе—мы не въ состояніи съ точки зрѣнія права, логики, справедливости. Театральная цензура совершенно то же, какъ если бы даровитому публицисту разрѣшали писать только съ разрѣшенія цензуры, а бездарному безъ него; какъ если бы слово, сказанное безцвѣтнымъ ораторомъ въ общественномъ собраніи, полиція слушала бы, не прерывая, а слово Демосѣена прервала бы на первыхъ порахъ. Скажемъ же прямо: да, театральная цензура еще существуетъ, держится, сохраняется, но не потому, что для этого имѣется какія либо основанія, зависящія отъ существа дѣла, а потому, что самая свобода, какъ принципъ жизни,

не познана во всемъ ея объемѣ; свободою пользуются не какъ стихіей жизни, а крадучись, воровскимъ манеромъ, отъ нея отрываютъ куски, чтобы это было не очень замѣтно. «Вы забываете вредъ»—говорятъ намъ. Но все, что есть великая польза, заключаетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и частицу вреда. Свобода печати—польза, но можетъ принести и вредъ. Свобода собраній—польза, но и вредъ. И такъ, какъ польза неизмѣримо больше вреда, такъ какъ никакими мѣрами предупрежденія невозможно устранить возможный вредъ, создавъ опеку, то самая бесполезность предупредительныхъ мѣръ привела къ отрицанію цензуры. Не то же ли самое съ театромъ?

Возможны нежелательные эксцессы... Но зато еще болѣе вѣроятны положительные результаты. А если волка бояться, такъ въ лѣсъ не ходить...

Посмотримъ же, съ точки зрѣнія административной, въ чемъ заключается публичный элементъ театра и почему мы считаемъ, что существованіе театральной цензуры—плодъ искусственно привитыхъ взглядовъ.

Театръ, во всякомъ случаѣ, не можетъ пользоваться меньшею свободою, нежели митингъ. Но онъ долженъ пользоваться, по настоящему, большею свободою: во-первыхъ, по отбору публики, которая платитъ деньги, а не является, какъ на митингъ, бесплатно; во-вторыхъ, вслѣдствіе того, что суровая истина реальной жизни просвѣтляется, слѣдовательно, возвышается, очищается искусствомъ.

Съ юридической и полицейской точекъ зрѣнія, въ свободѣ театра нѣтъ ничего, кромѣ свободы слова—разъ, свободы собранія—два. Это основныя конституціонныя положенія. Развѣ какой нибудь цензоръ читаетъ предварительно рѣчи народнаго оратора? А если не читаетъ, то почему, на какомъ основаніи, можетъ онъ читать, пропускать или не пропускать, рѣчи лучшихъ изъ ораторовъ—драматическихъ писателей?

Отвѣтственность за собраніе лежитъ на устроителяхъ. Точно также отвѣтственность за то, что дается на театральныхъ подмосткахъ, буде въ разыгрываемой пьесѣ или въ формѣ ея постановки заключаются признаки преступленія, лежитъ на театральныхъ устроителяхъ.

Такова простѣйшая постановка вопроса о драматической цензурѣ, разъ мы становимся на конституціонную точку зрѣнія—свободы слова и собраній. Начнемъ съ цензуры, и похлопочемъ, чтобы упразднить ее, возратить самостоятельность драматическому писателю.

Это будетъ первымъ шагомъ. За нимъ идетъ уже завоеваніе другихъ свободъ, сверженіе многихъ зависимостей. Драматическій писатель долженъ овладѣть тайною, секретомъ театра, слиться съ нимъ,—по выраженію Бѣлинскаго, жить въ театрѣ и умереть въ немъ. Должны вернуться времена Мольера и Шекспира, въ новыхъ, современныхъ формахъ. Не командиромъ театра, а душою его, долженъ стать драматическій писатель, вмѣстивъ въ свои концы и творчество, и постановку, и тайны сценическаго искусства, сливъ форму съ содержаніемъ, воспроизведеніе съ пьесой...

Тогда вновь возродится театральная гениальность—въ высшемъ синтезѣ всѣхъ театральныхъ способностей и дарованій.

Засѣданіе 15-го февраля.

По открытіи засѣданія секретаремъ Н. Ф. Арбенинымъ былъ прочтенъ протоколъ предыдущаго засѣданія безъ возраженій принятый собраніемъ. Затѣмъ предсѣдатель предлагаетъ высказаться по поводу порядка обсужденія докладовъ, пред-

ставленных по намѣченному для обсужденія въ данномъ за- сѣданіи вопросу о цензурѣ. Большинство собранія высказы- вается за необходимость отдѣльных преній по поводу каждого изъ докладовъ.

Слѣдуетъ чтеніе доклада Кремлева.

Цензура, по мнѣнію докладчика, должна быть только цен- зурой нравовъ и благопристойности; цензорами состоятъ только драматическіе писатели; должности ихъ выборныя; цен- зурное учрежденіе—коллегіально; на запретительные приговоры должно быть предоставлено право апелляціи во вторую ин- станцію, которую составляютъ выборная коллегія изъ писа- телей или суды присяжныхъ. По прочтеніи доклада предсѣ- тель предлагаетъ перейти къ его обсужденію.

Грековъ указываетъ на то, что задачей занятій сѣзда не можетъ являться высказываніе идеальныхъ требованій— занятіе вообще едва ли плодотворное. Такъ давно желанный восьми-часовой рабочий день все еще остается въ области не- достигнутыхъ пожеланій. Общія требованія и въ данномъ случаѣ всѣмъ знакомы, но важнѣе вопросъ, какъ сдѣлать шагъ по пути ихъ осуществленія.

и отнюдь не могла имѣться въ виду при ссылкѣ его доклада на желательность исключительно судебного разбирательства цензурныхъ правонарушеній.

Ф. А. Коршъ склоняется къ признанію необходимости цен- зуры, указывая на многочисленныя прецеденты появленія на сценѣ пьесъ, растлѣвающихъ нравственность и способствую- щихъ развитію уголовныхъ преступленій.

Я. А. Плющевскій-Плюшкинъ напоминаетъ о необхо- димости имѣть въ виду то положеніе, что вопросъ цензурный сливается съ вопросомъ промышленнымъ и требуетъ разли- ченія слѣдующихъ моментовъ: убытка отъ снятія пьесы, во- проса объ охранѣ добрыхъ нравовъ и о правѣ всякаго пра- вительства охранять свои интересы.

Слѣдуетъ докладъ Н. Ф. Арбенина, въ заключеніе котораго авторъ выставляетъ слѣдующіе тезисы:

1. На точномъ основаніи манифеста 17-го октября пред- варительная цензура для пьесъ, исполняемыхъ въ театрахъ на всѣхъ языкахъ и нарѣчіяхъ, должна быть, какъ обязатель- ная для гражданъ актъ, упразднена.

2. Законодательными нормами должна быть установлена

Къ спектаклямъ Московскаго Художественнаго театра въ Берлинѣ.

„Федоръ Іоановичъ“, 2 актъ, 1-я карт.

В. П. Далматовъ склоняется къ противоположному мнѣнію о томъ, что представляется весьма важнымъ выяснитъ о пожеланіи членовъ сѣзда.

А. Р. Кугель замѣчаетъ, что рѣшеніе общаго вопроса о желательности или нежелательности цензуры не исключаетъ возможности обсужденія практическихъ реформъ.

Л. Г. Ждановъ въ весьма пространной рѣчи говоритъ о пагубности цензуры и цензоровъ. Первая не приноситъ пользы даже и режиму. „Зрители театра ищутъ только развлеченія,—это, въ большинствѣ случаевъ, женщины, идущія ради зрѣлища, а не для воспитанія! Вообще міръ идетъ къ лучшему, а цензора представители худшаго“.

Предсѣдатель собранія дважды прерываетъ оратора указаніемъ на необходимость говорить по существу и попутно указываетъ на смѣшеніе имъ словъ Виктора Гюго съ изрече- ніями Генриха Гейне.

Кузовлевъ также прерывая оратора, вновь призываетъ, къ неуклонному обсужденію однѣхъ лишь практическихъ мѣръ.

В. В. Протопоповъ предлагаетъ докладчику указать, какого рода судъ имѣлъ онъ въ виду практически, и обра- щаетъ вниманіе собранія на происходящій какъ бы на осно- ваніи судебного порядка полный произволъ администраціи по отношенію къ представителямъ общей печати.

А. Н. Кремлевъ, возражая В. В. Протопопову, указываетъ на то, что нынѣшняя форма воздѣйствія на представителей пе- чати противорѣчитъ основнымъ принципамъ уголовного права

одна лишь отвѣтственность по суду, съ разграниченіемъ от- вѣтственности автора и антрепренера.

3. Ни въ одной изъ частей Имперіи не должны дѣйство- вать исключительные законы и не должны допускаться мѣст- ныя ограничительныя мѣры.

4. Законъ равносильно распространяется на всѣ типы театровъ.

5. Сѣздъ возбуждаетъ ходатайство о пересмотрѣ Высо- чайшаго повелѣнія 1837 года въ томъ направленіи, чтобы за- прещеніе выводить на сцену царствующихъ въ Россіи особъ и срокъ „современи вступленія на престолъ дома Романовыхъ“ было бы отмѣнено, а самый срокъ значительно сокращенъ.

6. Сѣздъ возбуждаетъ ходатайство объ отмѣнѣ цирку- лярнаго распоряженія министра внутреннихъ дѣлъ отъ 2 мая 1898 г., за № 2084, въ томъ направленіи, чтобы лишь въ предусмотрѣнныхъ въ законѣ случаяхъ запрещалось совер- шать на сценѣ молитвенныя и сходныя съ церковными обря- дами дѣйствія, а равно изображать Христа, Богородицу и угодниковъ Божіихъ.

7. Устанавливается порядокъ факультативной цензуры съ тѣмъ, чтобы одобренныя театальной цензурой пьесы не могли быть воспрещены мѣстными цензурами.

Грековъ дѣлаетъ возраженіе на значеніе ссылки на манифестъ 17-го октября. Данный актъ заключаетъ въ себѣ не осуществленіе реформъ, а лишь общаніе ихъ, и въ на- стоящій моментъ приходится говорить не о имѣющейся по- видному полной свободѣ слова, а о возможности осуществ-

вленія драматическаго творчества при наименьшемъ гнетѣ цензуры. Далѣе ораторъ указываетъ на весьма большую важность факультативнаго порядка взятія цензурныхъ разрѣшеній.

А. Р. Кугель замѣчаетъ, что настоящій сѣздъ не можетъ ставить своею задачею комментированіе манифеста 17-го октября и полагаетъ, что рѣшеніе вопроса должно быть поставлено примѣнительно къ понятію правоваго государства.

Е. П. Карповъ всецѣло присоединяется къ словамъ предыдущаго оратора. Предсѣдатель предлагаетъ прослушать доклады отсутствующихъ членовъ сѣзда. послѣ чего секретарями сѣзда К. П. Ларинымъ и Н. Н. Долговымъ прочитываются доклады С. Ф. Разсохина, Матерна, Грекова, Потканова, фонъ-Дильгенштедта, Разсудова и Суходольскаго.

Собраніе обнаруживаетъ интересъ лишь къ первымъ двумъ докладамъ.

Отлагая протоколы засѣданій 16, 17 и 18 февраля до слѣдующаго №, сообщаемъ текстъ принятой сѣздомъ резолюціи касательно драматической цензуры:

1) Находя: 1) что драматическая цензура нарушаетъ въ принципѣ свободу слова и художественнаго творчества; 2) что въ своихъ дѣйствіяхъ она, какъ показалъ опытъ, руководствуется произвольными соображеніями и приспосабливается къ измѣнчивымъ требованіямъ администраціи; 3) что вмѣстѣ съ тѣмъ она не препятствуетъ появленію на сценѣ произведеній, оскорбляющихъ требованія художественнаго вкуса и добрые нравы; 4) что драматическія произведенія должны быть поставлены во всякомъ случаѣ въ то же положеніе, какъ всѣ другія произведенія художественной литературы, Сѣздъ драматическихъ и музыкальных писателей постановилъ: требовать отмены предварительной драматической цензуры и признавать необходимымъ установить отвѣтственность авторовъ и предпринимателей за преступленія, совершаемыя путемъ театральнаго представленія исключительно по суду съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, безъ примѣненія какихъ-либо предварительныхъ каръ до вступленія приговора суда въ законную силу; проступки же противъ общественнаго порядка и общественной нравственности преслѣдовать установленнымъ путемъ возбужденія дѣла для сихъ проступковъ.

2) Для проведенія законодательнымъ путемъ резолюціи объ отменѣ предварительной драматической цензуры, коммисія находитъ неотложно необходимымъ нынѣ же принять мѣры къ облегченію существующихъ условій цензуры, ставящихъ авторовъ и теперь въ невыносимое положеніе; всѣ вопросы по реорганизации цензуры, по введенію факультативной цензуры и т. п. передать въ имѣющее быть избраннымъ постоянное бюро, которому и поручить разработку и проведеніе въ жизнь высказанныхъ на сѣздѣ пожеланій.

Сѣздъ заканчивается въ воскресенье, 19 февраля, товарищескимъ обѣдомъ.

Малехья хрорика.

*** Похороны театральнаго собаки или американская реклама. Любимая собака Сарры Бернаръ попала на улицѣ подъ вагонъ электрическаго трамвая. Назначенный въ день смерти собаки спектакль труппы былъ отмененъ, причемъ на афишахъ прямо указывалось, что спектакль отменяется „по причинѣ болѣзни Сарры Бернаръ, вызванной смертью ея собаки“. Похороны отличались необычайною торжественностью. Присутствовали весь театальный міръ Нью-Йорка. Всѣ расходы принялъ на себя импресарио труппы, который надѣется воспользоваться смертью собаки Сарры Бернаръ для цѣлей рекламы.

*** Изъ марьяжныхъ объявленій „Нов. Вр.“: „Кто желаетъ за интел. симп. блонд. 19-ти лѣтъ внести плату за драматическіе курсы. Адресъ: 6-е почт. отдѣл., предъявит. 3 руб. за № 260599. „А. А.“.

*** Отразятся ли выборы въ Думу на театральнахъ дѣлахъ?

Парламентскіе выборы въ Англіи, какъ оказывается, имѣютъ большое вліяніе на дѣла театровъ. Уже задолго до выборовъ театры начинаютъ пустовать. Публика предпочитаетъ митинги, политическія собранія и проч. и нѣкоторые театры находятъ даже болѣе выгоднымъ отдавать на это время свои залы разнымъ политическимъ партіямъ.

Наши антрепренеры могутъ быть вполне спокойны. Они лишатся, быть можетъ, только той части публики, которая, отвлеченная „предъ-выборной“ дѣятельностью, въ „сложное“ время занимаетъ обязательныя мѣста, столь обременяющія бюджетъ антрепренера.

*** На сѣздѣ драматическихъ писателей. Документально. В. О. Трахтенбергъ читаетъ записку режиссера полицеймейстеру: „Многоуважаемый Альбинъ Владиславовичъ! Будьте добры не отказать автору идущей въ 1 разъ „Фимки“ постоить въ проходѣ“. Это—къ вопросу объ авторскихъ правахъ...

Московскій Художественный театръ въ Берлихѣ.

Постановка „Федора Іоанновича“ въ Берлихѣ московскимъ Художественнымъ театромъ имѣла, повидимому, весьма большой успѣхъ. Ниже мы приводимъ отзывы нѣсколькихъ вліятельныхъ берлинскихъ газетъ. Нельзя сказать, чтобы рецензіи эти говорили намъ что нибудь новое, и открыли намъ что нибудь интересное, но онѣ любезны и предупредительны. — Кое-какіе выводы мы сдѣлаемъ впоследствии. Ограничимся теперь замѣчаніемъ, что рецензентъ „Berlin. Tageb.“ находитъ недостатки какъ разъ въ томъ, что при постановкѣ „Федора Іоанновича“ находили совершенствомъ—въ массовыхъ сценахъ. Неожиданнымъ, быть можетъ, покажется для насъ сближеніе г. Вишневскаго съ Поссартомъ, но какъ извѣстно, нѣтъ пророка въ своемъ отечествѣ.

Во всякомъ случаѣ, русскій театальный міръ счастливъ успѣхомъ своихъ собратьевъ въ Берлихѣ.

Вчера въ Берлинскомъ театрѣ состоялась первая гастроль московскаго Художественнаго театра, впервые выступающаго за границей передъ судомъ западноевропейской публики. Театръ этотъ считается иными въ Россіи самымъ образцовымъ театромъ въ художественномъ отношеніи. Но всякій, кто хоть сколько нибудь знакомъ съ постановкою театральнаго дѣла въ Россіи, не можетъ согласиться будто до возникновенія московскаго Художественнаго театра на русской сценѣ царилъ исключительно шаблонъ и рутинѣ, и что театръ Станиславскаго и Немировича-Данченко является первымъ въ Россіи истинно художественнымъ предпріятіемъ. Еще задолго до возникновенія Художественнаго театра прославился московскій Малый театръ. Образцовый репертуаръ этого театра вполне гармонировалъ со свойственнымъ талантливому русскому народу превосходнымъ исполненіемъ, едва ли уступавшимъ наилучшимъ нѣмецкимъ театрамъ. Но хорошія пьесы чередовались съ безсодержательными, иногда искажался самый смыслъ пьесы, а главнымъ образомъ, слѣдовало обратить вниманіе на ансамбль и декорации. Эти усовершенствованія и поставили себѣ цѣлью основатели московскаго театра.

Въ драмѣ Алексѣя Толстого чувствуется авторъ, проникнутый западноевропейской культурой,—ученикъ Европы, въ особенности Шиллера, сидѣвшій нѣкогда на колѣняхъ у Гёте. Въ произведеніи Толстого отсутствуютъ огонь и пафосъ шиллеровскихъ драмъ, ихъ картинность и богатство идей. Но эта пьеса написана талантливымъ преемникомъ Шиллера, недурнымъ психологомъ, мастерски властвующимъ пятистопнымъ ямбомъ. Слова не имѣютъ значенія шумныхъ звуковъ, они обуславливаются развитіемъ дѣйствія, которое отмѣчается живостью и главное, непосредственно вытекаетъ изъ характеровъ дѣйствующихъ лицъ. И царь, и Шуйскій, и Борисъ Годуновъ представляютъ ярко очерченныя драматическія фигуры. Эти особенности драмы Толстого въ вчерашней постановкѣ были, если я не ошибаюсь, ясны даже для тѣхъ, кто не владетъ русскимъ языкомъ. Это нельзя приписывать исключительно нѣмецкому либретто пьесы, это служитъ также доказательствомъ образцоваго исполненія. И дѣйствительно, вчера московскій Художественный театръ заявилъ себя съ наилучшей стороны, обезпечивъ успѣхъ своихъ берлинскихъ гастроль. Декорации толстовской драмы отличались исторической вѣрностью до мельчайшихъ подробностей; пышная одежда князей, торжественныя придворныя церемоніи воскрешали передъ зрителями частицу древней Руси. Но еще болѣе похвалы заслуживаетъ тотъ фактъ, что во всѣхъ декорацияхъ и сценахъ чувствовалось творчество художника. Поэтъ былъ господиномъ, а режиссеръ только слугою его воли. Пекрасные планы послѣдняго удались какъ нельзя лучше.

Тѣсны, пышно убранные покои царскаго дворца декорированы съ тонкимъ художественнымъ вкусомъ, и отдѣльныя лица какъ нельзя болѣе подходили къ этимъ рамкамъ. Менѣе удачны народныя сцены. Движенія толпы слишкомъ заучены и болѣе театральны, чѣмъ жизненны. Послѣдняя сцена передъ кремлевскимъ соборомъ также оставляетъ желать лучшаго. Чувствовался и недостатокъ движенія въ массовыхъ сценахъ. Игра артистовъ достойна высшей похвалы. Въ ея законченности, въ подчиненіи cadaго отдѣльнаго лица цѣлому, требованіямъ и духу пьесы—яснѣе всего обнаружилась способность руководителей театра. Превосходный ансамбль, даровитые артисты въ самыхъ маленькихъ роляхъ,—все это отличалось образцовымъ единствомъ. Та или другая фигура выдѣлялась отъ общей массы только благодаря особенному значенію, какой придавалъ ей авторъ. Несомнѣнно; одно: роль царя Федора Іоанновича не всегда исполняется такими крупными артистами, какъ г. Москвинъ. Несмотря на то, что всѣ характерныя особенности этого образа ярко очерчены авторомъ, г. Москвинъ все-таки превосходно изобразилъ добро-

душнаго, слабохарактернаго полуидиота царя, который не въ силахъ выполнить свою трудную задачу, который любитъ смѣяться и лѣстить какъ дитя, причемъ въ немъ иногда пробуждается дикая болѣзненная вспыльчивость и упрямство. Выдѣлялись гг. Вишневскій, Лужскій и Грибунинъ. Послѣдній мѣтко и тонко охарактеризовалъ стараго Лупъ-Клешнина. (Berliner Tageblatt).

Наиболѣе достойное въ литературномъ и сценическомъ отношеніи произведеніе нашихъ восточныхъ сосѣдей имѣло полный и вполне заслуженный успѣхъ. Сидящіе въ партерѣ театральные директора зааплодировали первыми, и ихъ аплодисменты были подхвачены всей зрительной залой. Публика находилась лицомъ къ лицу съ чуждымъ искусствомъ, которое

М. Д. Каменская.

(Къ прощальному бенефису).

имѣетъ свои особенныя формы, свой особенный ритмъ, но не смотря на это, благодаря своимъ красотамъ, доставило огромное наслажденіе любителямъ театра. Авторъ поставленной вчера пьесы „Царь Феодоръ Іоановичъ“—графъ Алексѣй Толстой. Если онъ выдѣлялся среди такихъ писателей какъ Чаевъ, Аверкіевъ и Островскій, которые подобно ему обрабатывали сюжеты изъ исторіи Рюриковичей, то этимъ онъ обязанъ не только своему поэтическому дарованію, но и близкому знакомству съ литературой и театральнымъ искусствомъ Запада. Поцѣлуй, который Гете запечатлѣлъ на лбу мальчика, освятилъ его. Въ то время какъ его литературные собратья приступали къ своимъ произведеніямъ съ благоговѣйнымъ страхомъ передъ исторіей и съ технической безпомощностью, Толстой, знакомый съ твореніями Шекспира, Расина, Гете и Шиллера рѣшился переволлотовить дикихъ, первобытныхъ, грубыхъ людей въ психологически интересныя образы возрожденія. Смѣлая попытка увѣнчалась успѣхомъ въ его рюриковской трилогіи, которая, собственно, является трилогіей Годунова.

Личность Федора предъявляетъ къ исполнителю большія требованія. Исполненіе этой роли г-номъ Москвинымъ заслуживаетъ особеннаго одобренія. Онъ изображалъ этого болѣзненно полнаго (?), бесплоднаго царя такъ правдиво, въ его женскомъ голосѣ звучала такая плачевная нерѣшительность и унаслѣдованная отъ царей вспыльчивость, что нельзя было представить себѣ другою толкованію роли. Вполнѣ законченную въ смыслѣ игры и гримма сильную, внушительную фигуру представлялъ Борисъ Годуновъ въ исполненіи г. Вишневскаго.

Сильное впечатлѣніе производила игра г-на Лужскаго (Шуйскій) величественна, трогательна и искренна была г-жа Савицкая въ роли Ирины. Всѣ второстепенныя роли были исполнены очень характерно, но особенно интересна режиссерская часть, постановка массовыхъ сценъ, согласованіе цѣлаго съ подробностями. Труппа Станиславскаго и Немировича-Данченко разыгрываетъ эту историческую драму съ замѣчательною жизненностью. Каждый статистъ играетъ, ритмъ массовыхъ сценъ производитъ сильное впечатлѣніе. Постановка отличается правдивостью даже въ мельчайшихъ подробностяхъ. (Lokal Anzeiger).

Трагедія производитъ потрясающее впечатлѣніе не столько благодаря своимъ литературнымъ, сколько художественнымъ качествамъ. Это произведеніе не можетъ похвалиться красотой стиха (?) и оригинальностью символовъ, но въ немъ изображаются такія отношенія людей другъ къ другу, которыя хватаютъ васъ за сердце и не забываются. Вліяніе этого декоративнаго искусства надо приписывать не автору, а исторіи. Немировичъ-Данченко и Станиславскій поставили Царя Феодора Іоанновича восемь лѣтъ тому назадъ въ день открытія своего только что основаннаго театра. Талантливый режиссеръ создалъ рамки, образныя красоты которыхъ не были превзойдены даже превосходнымъ исполненіемъ мейнингенцевъ, и въ этихъ рамкахъ (существенное различіе между мейнингенцами и русскими) стояли живые люди, которые думали, чувствовали, смѣялись и плакали какъ мы, могли быть и были благородными людьми и пошляками, а не только красиво позировали подобно Мейнингенцамъ. Въ этомъ существенное различіе, говорю я. Вчера можно было убѣдиться въ этомъ собственными глазами. Никто изъ присутствовавшихъ въ Берлинскомъ театрѣ не забудетъ этихъ образовъ. Они укрѣпились въ нашемъ мозгу на вѣчныя времена; эти низкіе, сводчатые, позолоченные царскіе покои, съ дверями, въ которыя можно войти только нагнувшись, неподвижность византийскаго церемоніала, торжественная сцена присяги, всѣ эти митрополиты, бояре и боярыни въ ихъ пестрыхъ одеждахъ, ночная сцена въ саду, гдѣ поютъ соловьи, народныя сцены, торжественный выходъ царя изъ церкви, колокольный звонъ... Русь, великая святая Русь! Загадочная психологія русскаго народа, казалось, становилась яснѣе. Чудилось, что цари и вправду помазаны Богомъ. При видѣ этихъ золотыхъ куполовъ соборовъ, подъ вліяніемъ колокольнаго звона исчезла скептическая улыбка по адресу покорныхъ фанатиковъ. Этимъ мы обязаны Станиславскому и талантливому художнику Виктору Симову. Какъ велики должны быть способности артистовъ, которые выдѣлялись на этомъ великолѣпномъ фонѣ и не снизошли благодаря ему на степень простыхъ маріонетокъ. Смѣлая попытка удалась. Потрясающее впечатлѣніе произвоидилъ Москвинъ въ роли безвольнаго слабоумнаго царя Федора съ добродушной дѣтски доверчивой душой. Г. Вишневскій правдиво изобразилъ Бориса Годунова. Вишневскій патетикъ, онъ хорошо владѣетъ величественными жестами. Онъ напоминаетъ Поссарта съ техникой импрессиониста. Въ дикціи, мимикѣ, походкѣ и жестахъ сквозитъ упрямство и желаніе повелѣвать.

(Nat. Zeitung).

Несмотря на чужой языкъ и на условно-классическій стиль драмы старшаго Толстого, хорошіе, образцово дисциплинированные артисты имѣли большой и заслуженный успѣхъ. Въ правдивыхъ, художественныхъ красочныхъ картинахъ были воспроизведены времена Рюриковичей и передъ нами предстала древняя святая Русь съ ея патріархальными обычаями и жестокимъ деспотизмомъ. Вторая картина во дворцѣ царя, изображающая интимныя стороны патріархальной Руси вызвала единодушные аплодисменты. Г. Москвинъ въ роли царя Феодора заявилъ себя крупнымъ художникомъ и отлично обрисовалъ въ дѣтски симпатичныхъ чертахъ нерѣшительность и слабоуміе, характеризующіе этого несчастнаго монарха. Вишневскій провѣлъ роль выскочки Годунова съ большимъ умѣньемъ и достоинствомъ. Савицкая окружила ореоломъ святости ангела хранителя Феодора, кроткую царицу Ирину. Среди характерныхъ типовъ московскаго государства выдѣлялись Лупъ-Клешнинъ (Грибунинъ), благородный Иванъ Шуйскій (Лужскій) и столѣтній Крюковъ. Недостаточное пониманіе языка возмѣшалась великолѣпными колоритными картинками изъ быта древней Руси. Послѣ четвертой картины были вызваны вмѣстѣ съ артистами гг. Станиславскій и Буржаловъ. Что касается „веризма“ (крайній реализмъ), который ввелъ на сцену этотъ театръ, то по первому представ. объ этомъ нельзя судить. Во всякомъ случаѣ, реализмъ здѣсь крайне относительный. Среди публики было много русскихъ и между прочимъ русскій посланникъ. (Post).

Музыкальные замѣтки.

Послѣдняя недѣля, наканунѣ Великаго поста, была обильна интересной музыкой; въ особенности "повезло" Вагнеру: симфоническій концертъ Рус. Муз. Общ. исключительно изъ сочиненій Вагнера, три спектакля въ Марининскомъ театрѣ.

"Лоэнгринъ", "Золото Рейна" и "Валкирія"... Публики на "Вагнерѣ" видимо-невидимо! Не берусь рѣшать вопроса откуда такой интересъ у публики къ Вагнеру: пришла ли мода на него, или... просто масленица сыграла роль въ пропагандѣ великихъ твореній Вагнера!

О "Золотѣ Рейна" я писалъ послѣ "премьеры". Теперь я слушалъ "Валкирію". Яркія краски, замѣчательная вдохновенность письма, единственныя въ своемъ родѣ, даже у Вагнера, заключительныя страницы "Валкиріи"—это море огня, изумительная фантастика, чарующій лиризмъ и захватывающій трагизмъ, а надъ всѣмъ этимъ бездна яркихъ мыслей, сложныхъ переживаній съ философской окраской—такова гениальная партитура "Валкиріи". Сплетение самыхъ нѣжныхъ и тонкихъ ароматовъ Вагнеровскаго лиризма съ скульптурной силой почти осязательной музыки, описательность, доходящая чуть-ли до зрительнаго наслажденія трагически выраженной сложности надчувственныхъ переживаній и захватывающая красота чувственной страсти, создаютъ панораму огнедышащаго вѣтерка, ароматнаго кружева крови.

На одномъ планѣ поэмы роковая, кровосмѣсительная страсть Зигмунда и Зиглинды, а на другомъ трагедія Вотана: разрывъ съ Брингильдой, съ дочерью его желаній—начало трагическаго конца Вотана и неизбежное появленіе Зигфрида—свѣтлой, радостной надежды на искупленіе, спасеніе міра. Но безстрашіе и красота силы юнаго героя—не продуманнаго инстинкта, пригодились лишь для того, чтобы пройти черезъ огненную стѣну и добыть спящую Валкирію, которой лишь одной дано было искупить мировое зло и возстановить вѣчный законъ справедливости—такъ Брунгильда осуществила лучшія начала и мечты трагически развѣтвленной божественной души Вотана. Лишь произвольная сила инстинкта, соединенная съ мудростью и знаніемъ способна была на великій подвигъ.

Такова мысль Кольца Нибелунга, переданная здѣсь въ нѣсколькихъ словахъ.—"Валькирія"—первый день трилогіи. Центральныя фигуры этой части поэмы: Зиглинда, Зигмундъ, Вотанъ и Брингильда, партіи которыхъ исполняли гг. Большка, Давыдовъ, Шароновъ и Куза.

Изъ исполнителей на первомъ планѣ г-жа Большка. Искренняя передача партіи, прекрасная музыкальность и хорошее сценическое исполненіе даютъ вѣрный образъ Зиглинды; и въ вокальномъ смыслѣ артистка вполне удовлетворительна. Зигмунда пѣлъ г. Давыдовъ, хотя и не всюду ровно, но въ общемъ вполне прилично, а рассказъ въ первомъ актѣ артистъ передалъ совсѣмъ хорошо. Конечно, того законченнаго образа, который даетъ г. Ершовъ, г. Давыдову не удалось представить, но все-же и въ сценическомъ смыслѣ онъ былъ вполне приличенъ. Менѣе благоприятное впечатлѣніе отъ Брингильды—г-жи Куза, но... г-жа Литвинъ за границей. А вотъ г. Шароновъ—Вотанъ напрасно не ухаживалъ за границу, или куда ему угодно; во всякомъ случаѣ не этотъ артистъ грешилъ Вагнеру, когда онъ задумалъ величественную и трагическую фигуру этого бога. Въ исполненіи г. Шаронова Вотанъ предсталъ невыносимо тоскливымъ, безжизненно-скучнымъ и нелѣпымъ. А въ послѣдней картинѣ—въ сценѣ прощанія съ Брингильдой,—гдѣ весь этотъ ужасъ, весь трагизмъ? Г. Шароновъ, съ деревяннымъ взоромъ все время крѣпко и упорно стоялъ "на своемъ посту", а мнѣ думалось: кто хуже исполняетъ Вотана: Касторскій или Шароновъ? Я разрѣшилъ эту задачу старымъ анекдотомъ: "оба хуже".

Оркестръ игралъ увѣренно, съ подъемомъ, а послѣднія страницы партитуры прозвучали прямо блестяще, огненно. Вопросъ по адресу г. Направника: зачѣмъ понадобилось множество небольшихъ купюръ? Напримѣръ, во второмъ актѣ производились даже такія нелѣпыя и странныя купюры въ 8 тактовъ (въ сценѣ Брунгильды съ Зигмундомъ въ *Fis-moll*номъ отрывкѣ). Вообще, второй актъ пестрѣлъ какой-то оперной экономіей времени—дирижерская безтактность по отношенію къ Вагнеру. Надо бы отучиться гг. дирижерамъ отъ манеры "выправлять" композиторовъ, да еще Вагнера...

"Лоэнгринъ" мнѣ не удалось смотрѣть, а симфоническій концертъ изъ сочиненій Вагнера я прослушалъ цѣликомъ. Программа составлена интересно: увертюра къ "Моряку-скитальцу", отрывокъ изъ "Тристана", "Вакханалія" (*Der Venusberg*) и три отрывка изъ "Парсифаля".

"Морякъ-Скиталецъ", вторая по счету драма Вагнера, при всѣхъ большихъ достоинствахъ есть только намекъ на будущіе труды гениальнаго композитора. Но гдѣ Вагнеръ предстаетъ уже въ яркомъ величіи, въ изумительной силѣ своего генія—это въ "Вакханаліи", вновь написанной сценѣ къ "Тангейзеру". Захватывающая красота причудливыхъ узоровъ, чарующая игра фантастическаго калейдоскопа, пластическіе

нюансы эротическаго экстаза, въ которомъ сплелись дыханіе Бога и Дьявола, безбрежное море энтузіазма—такую картину рисуетъ вдохновеніе Вагнера.

О "Тристанъ"—гениальномъ вѣнцѣ эмоциональнаго искусства, этой трагической проблемѣ тайны любви,—мнѣ уже приходило писать на страницахъ нашего журнала.

Оставляя разборъ "Парсифаля" до концертовъ оркестра гр. Шереметева, гдѣ будетъ исполнена цѣликомъ вся эта драма, я отмѣчу лишь, что этотъ заключительный аккордъ всей творческой мистеріи Вагнера пропитанъ дивной красотой христіанскихъ идей, тихимъ свѣтомъ мистической нѣжности.

"Въ вѣрѣ, въ любви—намъ спасенье"—вотъ основной мотивъ "Парсифаля", въ которомъ Вагнеръ добрался до тѣхъ незримыхъ высотъ, гдѣ воздухъ напоенъ тонкимъ ароматомъ божественной души, постиженіе которой дано лишь музыкѣ.

Всей вышеупомянутой программой дирижировалъ г. Байдлеръ, подлѣ увѣреннымъ взмахомъ котораго ожилъ нашъ Марининскій оркестръ. Впервые за весь сезонъ симфоническихъ концертовъ, почувствовавъ надъ собою властную руку настоящаго дирижера, оркестровые артисты оживились, подтанулись и играли прекрасно. Г. Байдлеръ артистъ съ великолѣпной дирижерской техникой, яснымъ и широкимъ взмахомъ. Темпераментъ г. Байдлера не всегда подчиняется чарующему лиризму Вагнера и отсюда получается нѣкоторая жесткость рисунка, какъ напримѣръ въ нѣкоторыхъ фразахъ "Тристана".

Лучше всего артисту удалась "Вакханалія". Въ "Парсифалѣ" хоръ изрядно фальшивилъ, а заключительное трезвучіе было построено такъ, что прозвучало диссонирующимъ аккордомъ. Нѣкоторыя мѣста отрывковъ "Парсифаля" были проведены г. Байдлеромъ съ большимъ подъемомъ, а "вступленіе" прошло прямо великолѣпно.

Несмотря на нѣкоторые недочеты, все-же этотъ концертъ является самымъ интереснымъ изъ всѣхъ симфоническихъ сезоновъ этого сезона.

Помимо выше отмѣченной "Вагнеріаны" должно еще сказать о послѣднемъ камерномъ концертѣ квартета герцога Мекленбургскаго. Интересная программа началась струннымъ квартетомъ Д'Альбера.—Это сочиненіе съ большими достоинствами, не отличается оригинальностью, новизной формы и гармоній, не захватываетъ глубиной и яркостью, но слушается съ приятнымъ интересомъ. Лучшая изъ частей—*Allegro vivace* была исполнена квартетистами съ замѣчательнымъ блескомъ и тонкостью, впрочемъ и остальные части квартета прошли съ обычнымъ прекраснымъ ансамблемъ. За Д'Альбромъ слѣдовалъ Шуманъ: квинтетъ съ фортепиано *es-dur*. Это замѣчательное произведеніе, писанное въ лучшей періодъ творчества гениальнаго романтика, полно неувядаемыхъ, типично Шумановскихъ красотъ. Захватывающая вторая часть.—*In modo d'una Marcia*, искрящееся *Scherzo*, до сихъ поръ недосягаемая вершина камерной музыки. Партію фортепиано исполнялъ г. Блуменфельдъ. Прекрасный піанистъ, законченный музыкантъ оказался на высотѣ и на этотъ разъ. *Scherzo* было сыграно въ такомъ головокружительномъ темпѣ, что вначалѣ, казалось, трудно поручиться за благополучный исходъ этой части. Однако, артисты блестяще провели эту часть. Только во второй части, вначалѣ, струннымъ бы слѣдовало разнообразить тему въ смыслѣ звуковаго колорита, а то эта много разъ повторяющаяся фраза все время звучала почти однимъ нюансомъ. Закончили концертъ Секстетомъ *Souvenir de Florence* Чайковскаго, сыграннымъ съ большимъ подъемомъ и прекраснымъ ансамблемъ.

На всемъ исполненіи этого прекраснаго квартета лежитъ печать художественной добросовѣстности, любовнаго отношенія, результатами которыхъ являются тонкій ансамбль, идеальная звучность струннаго квартета и законченная интерпретація замѣчательныхъ произведеній камерной литературы.

Александръ III—г.

Дюхисово соборное дѣйство и мистическій театръ „ѣфакелы“.

I.

У насъ много художниковъ, мало образованныхъ критиковъ. По части теоріи и теорій Россія всегда прихрамывала. Кулакъ и политическій стратотерпецъ—такова наша двулика «практика». Нѣтъ нигдѣ—ни въ жизни, ни въ творествѣ—свѣтлаго культурнаго фона, своего рода возвышеннаго предгорья, надъ которымъ возносились бы снѣговья вершины. Братъ героя—проворовавшійся экзекуторъ; Достоевскаго толкуетъ Буренинъ. Есть вспышки молніиныхъ озареній, но

нѣтъ ясныхъ зеркальностей, нѣтъ чистыхъ горныхъ озеръ, нѣтъ водоемовъ пониманія и сознательности, гдѣ играли-бы отраженія этихъ молній.

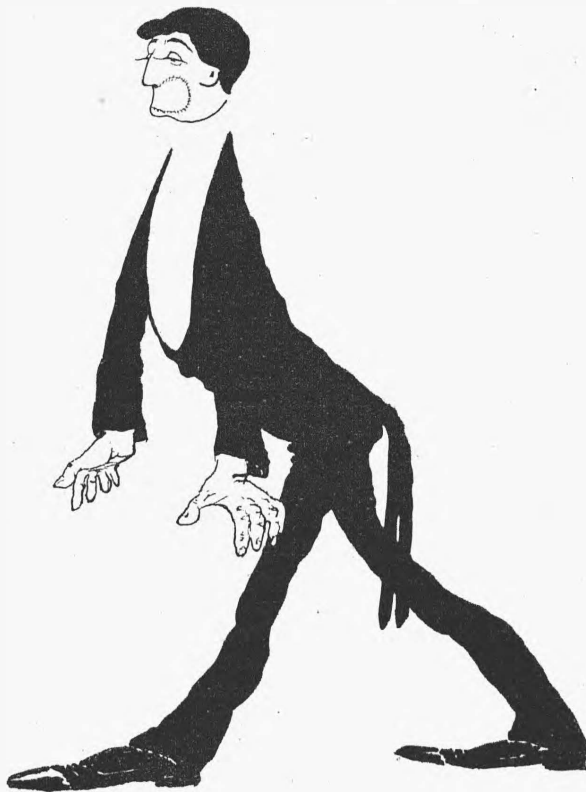
При огромной, гениальной литературѣ мы нищенски бѣдны «школами» съ сознательной литературной программой. Напрашивается сравненіе съ Франціей, гдѣ отъ парнасцевъ до теперешнихъ «натуристовъ»—что ни трехлѣтіе, то новая «школа» съ новымъ эстетическимъ знаменемъ. Надъ такой скачкой теорій принято пренебрежительно усмѣхаться, сводя ее къ потугамъ бездарностей протѣсниться въ поле вниманія. Но не всегда тотъ, кто смѣется, обнаруживаетъ свое превосходство. Есть ясный смѣхъ духовнаго торжества, и есть наглое хихиканье скудоумія. Вездѣ бываютъ паразиты искусства, которые тѣмъ только и живы, что наряжаются въ костюмъ школы и щеголяютъ въ ворованныхъ украшеніяхъ,—есть Горькіе и есть подмаксимки, есть Андреевы и есть «подъ Андреева»,—но тамъ, гдѣ образуются «школы», гдѣ на ряду съ новыми именами вырастаютъ новыя пониманія, гдѣ не только пишутъ по новому, но и стараются осознать эту новизну—тамъ культура разлита въ воздухъ и художникъ не умретъ въ одиночествѣ, непонятый, непризнанный и осмѣянный.

Про кого въ Россіи можно сказать, что у него есть художественное міровоззрѣніе, т. е. цѣльный и законченный взглядъ на искусство, какъ бываетъ философское міровоззрѣніе, цѣльный и законченный взглядъ на вселенную и міровой процессъ? Въ Германіи былъ въ свое время Шопенгауэръ со своимъ пониманіемъ искусства какъ освобожденія созерцающей личности отъ власти воли, былъ Ницше, раздѣлявшій искусство на Діонисово экстазное опьяненіе и Аполлоновъ золотой сонъ, былъ 100 лѣтъ назадъ Шиллеръ, приложившій къ искусству точки зрѣнія Канта, есть новѣйшіе символисты и мистики; во Франціи каждая Revue, народившаяся за послѣдніе 25—30 лѣтъ, начиналась съ теоретическаго манифеста. Даже въ Англіи, гдѣ романы пишутся старыми гувернантками и оставшими агентами сыскаго отдѣленія, былъ Моррисъ, былъ Рескинъ, былъ Оскаръ Уайльдъ.

Только у насъ, за исключеніемъ Толстого, написавшаго увлекательную статью—но не объ искусствѣ, съ цѣлью его истолкованія, а противъ искусства, съ злымъ умысломъ его уничтожить—да развѣ еще Чернышевскаго—тотъ впрочемъ только воображалъ, что писалъ книгу объ искусствѣ, на самомъ же дѣлѣ трактовалъ о чемъ хотите—о наилучшемъ способѣ землепользованія, о преимуществахъ плодосмѣнной системы или удобренія минеральными туками, но ни краешкомъ не задѣлъ искусства—у насъ, кромѣ этихъ двухъ попытокъ, нѣтъ и не было теорій искусства. Художники брели въ одиночествѣ, въ темнотѣ и пустотѣ индифферентизма, театръ направлялся и поощрялся мыслителями распивочной прессы и если, несмотря на все это, у насъ все-таки налична литература—и одна изъ глубочайшихъ на свѣтѣ—то тутъ причиной—талантливость, накопленная долгими вѣками, какъ добро въ дѣдовскихъ сундукахъ, на привольѣ крѣпостного хозяйства, въ безпечности помѣщицкой жизни.

Добро это проматывалось, какъ транжирились сначала оброки, а впослѣдствіи выкупныя и займы. Нигдѣ столько таланта не бросалось даромъ на вѣтеръ, какъ у насъ въ пореформенную эпоху. Каждому изъ нашихъ художниковъ приходилось строить сначала, не опираясь на культурный фундаментъ, сложенный руками предшественниковъ. Горы вышались надъ степью; предгорья не выносили ихъ къ небу.

СПЕКТАКЛЬ ЛИТЕРАТОРОВЪ.

„Плоды просвѣщенія“.

Г. Дымовъ (Григорій).

(Шаржъ). Рис. А. Любимова.

Становимся - ли мы экономнѣе? Расхитивъ цѣлину творчества, вводимъ - ли культурныя обработки? На истощенныхъ русскихъ поляхъ все еще—соха и трехполье. Поймемъ-ли мы, наконецъ, что если не хотимъ голодать, намъ надо обратиться къ теоріямъ и внести въ жизнь рациональность? Почувствуемъ-ли любовь къ мыслямъ, когда увидимъ, что искусство хирѣетъ?

II.

Пока еще художественныя теоріи—удѣлъ малочисленнаго кружка. Говорю: кружка, а не кружковъ, потому что нашихъ культурныхъ художниковъ и призывающихъ къ нимъ теоретиковъ можно перечислить по пальцамъ. Это тѣ, немногіе литераторы, что группируются около «Скорпіона»: Минскій, Мережковский, Гиппіусъ, Соллогубъ, Валерій Брюсовъ, Вячеславъ Ивановъ. Назову еще Н. А. Бердяева—яркаго философа-публициста, интересно истолковавшаго Метерлинка. Вокругъ этихъ именъ расположились менѣе знаменитыя: А. Д. Зиновьева-Аннибалъ, А. А. Блокъ, Андрей Бѣлый, изъ критиковъ: З. А. Венгерова, К. А. Сюннербергъ Г. И. Чулковъ и др. Задумчивая поэтесса Allegro (П. С. Соловьева), красочно-мистическая Тэффи (Н. А. Бучинская) съ ея глубокими и прозрачными символами и отчасти совѣмъ молоденькая, еще не опредѣлившаяся, но чутко и талантливо ищущая Н. В. Крандівская тяготеютъ къ тому-же кружку; изъ беллетристовъ—А. М. Ремизовъ, Б. Зайцевъ и С. Сергѣевъ-Ценскій.

Здѣсь въ этой атмосферѣ исканій, насыщенной образованіемъ и талантомъ, вырѣваются новыя содержанія. Здѣсь—фокусъ современной поэзіи и источники будущаго искусства. Здѣсь же—въ лицѣ Вячеслава Ив. Иванова—выступилъ въ русской ли-

тературѣ едва-ли не первый теоретикъ искусства съ законченнымъ художественнымъ мировоззрѣніемъ.

У меня съ музой Иванова старинный и неровный романъ. Когда вышла первая его книжка («Кормчія звѣзды»), я отмѣтилъ ея появленіе въ «Новостяхъ» привѣтствіемъ «вновь выступившему, манерному и перегружающему свой стихъ, но все-таки *большому* поэту». Потомъ, въ полосу охлаждения, я сталъ не-терпѣливымъ и мнительнымъ. Меня сердило, что пышная, точно въ церковныя ризы облаченная, стихи Иванова не прояснялись съ теченіемъ времени, не становились пластичными и прозрачными, а продолжали смутно гудѣть какими-то тяжелыми диссонансами, какъ хоры Вагнеровскихъ оперъ. И меня еще болѣе сердило, что поэтъ въ рядѣ статей—такихъ-же клирно-торжественныхъ,—какъ-бы оправдывалъ эту внутреннюю темноту, какъ особый видъ мистическаго познанія. Мнѣ приходилось высказываться противъ Иванова, часто даже съ несправедливой запальчивостью. Я не могъ не нападать на искусство, въ которомъ, какъ въ стихотворномъ катехизисѣ Верлена «la musique» была «avant tout». Я не жалѣю объ этихъ несправедливостяхъ, потому-что только черезъ тезисъ и антитезисъ, утвержденныхъ съ одинаковой полнотой, съ одинаковой силой и искренностью, выходишь къ настоящему синтезу, а не къ вялому, безличному эклектизму.

«Прозрачность»—вторая книжка Иванова, снова властно притянула меня. Отъ смутныхъ музыкальных вибрацій Ивановъ подвигался къ прозрачности. Въ его стихѣ, ставшемъ проще и сосредоточеннѣе, началъ рѣзче выдѣляться рисунокъ. Надъ приборомъ музыкальных аккордовъ загорѣлся золотой сонъ. Ивановъ подошелъ ближе къ моей идеѣ искусства—къ созданію законченныхъ образовъ, реальныхъ по своему содержанию, символическихъ по внутреннему значенію и только этимъ родственныхъ музыкѣ.

Но не о стихахъ Иванова теперь рѣчь, а объ его художественномъ мировоззрѣніи.

Въ каждой цѣльной философской системѣ, притязающей на полную всеобъемлемость, искусствѣ отведено мѣсто. У кого изъ настоящихъ философовъ нѣтъ своей оригинальной эстетики, тѣсно сросшейся съ ядромъ его метафизики? И наоборотъ, нельзя быть теоретикомъ искусства, опознать его значеніе до конца, не будучи оригинальнымъ философомъ. Вячеславъ Ивановъ—поэтъ, а поэты рѣдко философы. Мировоззрѣніе Вячеслава Иванова—не отвлеченная концепція міра, приведенная къ послѣдней прозрачности, а скорѣе художественный аспектъ, схема въ символической дымкѣ. Я затрудняюсь даже сказать пантеистъ-ли Ивановъ или плюралистъ, идетъ ли онъ за Спинозой или Лейбницемъ. Преклоненіе передъ индивидуальной волей, передъ «я», передъ духовной монадой, органически срослось у него съ тягостнымъ сознаниемъ одиночества, на которое осуждена эта воля, пока она отрѣзана отъ вселенной и замкнута въ границахъ индивидуальности. Ивановъ—ученикъ Ницше, прославлявшаго и торжество личности (въ учении о сверхъ-человѣкѣ), и погашеніе ея въ оргазмѣ (въ учении о происхожденіи трагедіи).

Леонидъ Галичъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Провихціалъкая лѣтопись.

РИГА. Бенефисы начались уже съ конца ноября. Явилась надежда, что въ бенефисы, когда выборъ пьесы зависитъ, надо думать, отъ самихъ артистовъ,—появятся наконецъ новинки, такъ такъ становились невыносимымъ смотрѣть

тотъ старый, заѣженный репертуаръ, который велся въ теченіе первыхъ мѣсяцевъ сезона.

Но въ первый же бенефисъ г-жѣ Петипа пришлось разочароваться въ этой надеждѣ. Артистка выбрала пьесу Дюма-отца—«Полусвѣтъ». Эту растянутую, устарѣвшую пьесу давно слѣдовало бы сдать въ архивъ. Бенефициантка, какъ обыкновенно, «кокетничала» въ своей роли и имѣла успѣхъ.

Въ бенефисъ г-жи Гаршиной,—наконецъ, была поставлена новая пьеса текущаго сезона «Неводъ». Пьеса была очень дружно разыграна. Г-жа Гаршина въ роли Сусанны нервно и сильно провела драматическія сцены и образъ «самостоятельной дѣвушки» вышелъ у нея цѣльнымъ. Хороши были г-жа Петипа (жена Свѣтинцева), г. Нероновъ (Пирятинъ), г-жа Сѣверова (Иртышова), г. Незлобинъ (Свѣтинцевъ), гг. Добровольскій (де-Бути), г. Бережной (смотритель:—«стрѣлочникъ»).

Изъ новинокъ фарсового репертуара насъ подарили послѣднимъ и циничнымъ фарсомъ—«Депутатъ города Сангеля». Послѣ «Депутата» ужъ легокъ былъ скачекъ—къ... *опереткѣ!* «Наши донъ-Жуаны»—были апоѳеозомъ, такъ сказать, репертуарной рѣзвости. Курьезно, что все время анонсировали Толстовскаго «Донъ-Жуана», который яко-бы готовился къ постановкѣ, а вмѣсто того преподнесли—«Нашихъ донъ-Жуановъ». Постановка *оперетки* на сценѣ русскаго городского театра была, конечно, большимъ «дерзновеніемъ» со стороны дирекціи и не малымъ попустительствомъ со стороны городской комиссіи, вѣдущей русскій театръ. И неловко было смотрѣть на это представленіе! Кромѣ г-жи Зориной (спеціально приглашенной) и г. Строганова всѣ остальные исполнители чревоушляли или имитировали граммофонъ.

Вѣроятно для того, чтобы явить собой примѣръ—самъ антрепренеръ скакалъ козломъ по сценѣ, за что и былъ признателно «апплодированъ» публикой. А въ 3-емъ актѣ станцовали даже какъ-то съ шантанымъ пошибомъ. Для своего бенефиса г. Добровольскій сдѣлалъ неудачный выборъ: «Царь Іоаннъ IV». Приходится опять подтвердить, что незачѣмъ фату играть героевъ, а особенно Іоанновъ Грозныхъ.

Въ массѣ «бояръ» выдѣлялись своими горячо сказанными монологами молодые артисты гг. Дробининъ и Салтыковъ.

Г-жа Живокини поставила въ бенефисъ интересную пьесу,—«Семнадцатилѣтніе», гдѣ недурно сыграла Эрику, хотя хотѣлось бы побольше силы; г-жа Гаршина—Анна рельефно, съ драматическимъ подъемомъ въ послѣднемъ актѣ провела свою роль. Очень хороша г. Лихачевъ-Фридеръ.

Наибольшее число разъ прошли у насъ «Евреи». Во время спектакля не разъ отдѣльныя фразы прерывались апплодисментами. Хороши: г-жа Гаршина (Лія), г. Нероновъ, Строгановъ, Гедике, Успенскій, Бережной. Вообще пьеса шла съ ансамблемъ. «Дѣти солнца» имѣли также успѣхъ. Шаржировано вѣль роль Протасова, обративъ его въ какого-то «Иванушку-дурачка» — г. Незлобинъ, а общее исполненіе было хорошо. Типичны г. Нероновъ (слесарь), г. Строгановъ (Чепурной), г. Бережной (Назаръ Авдѣевъ). Красиво, въ благородномъ тонѣ провела роль жены Протасова—г-жа Гаршина, интересная Фима—г-жа Борская, г-жа Живокини-Лиза. Очень хороша Меланья—г-жа Мравина.

Р. И.

БАКУ. Дѣла труппы В. И. Никулина, не смотря на рядъ пережитыхъ событій, идутъ блестяще. Послѣ первыхъ трехъ спектаклей, такъ называемые «дни свободы» (19 октября—1 ноября) приостановили и спектакли и самую жизнь въ Баку, но съ 1-го ноября театръ широко открылъ свои двери, и публика массой хлынула туда, ища отдыха отъ пережитыхъ ужасовъ. Въ то время, когда во всей Россіи театральное дѣло или совершенно прекратилось или въ большомъ упадкѣ, у насъ оно процвѣтаетъ въ полной силѣ. Надо отдать должную дань г-ну Никулину, что онъ геройски перенесъ погромы и пожары, не прекративъ дѣла. Репертуаръ сначала былъ смѣшанный, затѣмъ онъ строго опредѣлился: ставились новыя современные пьесы. До сихъ поръ прошли: «Отчий домъ», «Арказановы» (2 раза), «Идиотъ», «Двѣ судьбы», «Весенній потокъ», «Золотая Ева», «Татьяна Рѣпина», «Тартюфъ» (3 раза), «Злая яма» (3 раза), «Цѣна жизни», «Иванъ Миронычъ» (3 р.), «Борцы», «Губернская Клеопатра» (для деб. Харзи-Николиной), «Сестра Тереза» (2 раза), «Строители» (2 раза), «Джентльменъ», «На днѣ» (2 р.), «Авдотьяна жизнь» (2 р.), «Искупленье», «Дядя Ваня», «Акробаты», «Дачники», «Неводъ» (2 р.), «Обвиняемая», «Жизнь» (бен. г. Никулина), «Еврей» (3 р.), «Гибель Надежды», «Непогребенные», «Красная мантія» (бен. Е. И. Шейной), «Ризооръ», «Больные люди», «Дѣти Солнца» (4 раза), «Отчужденные» (2 р.), «Апостолъ», (2 р., 1-й бен. г. Валентинова), «Право любить», «Въ горахъ Кавказа» (бен. г. Петросяна), «Вареоломъ. ночь» (2 р.), «Мѣщане» (бен. г-на Савельева), «Тюрьма» (бен. суфл. Лавриновича), «Фимка» (бен. Харзи-Николиной), «Ядро» (бен. Ф. И. Щегловой), «Штокманъ» (бен. Рыбникова), «Примадонна» (бен. Ильиной-Петросянъ), «Юная буря», «Вильгельмъ Тель», «Трильби» (съ г. Абеляномъ). Новинки Горькаго, Трахтенберга, Свирикова, и др. дѣлали полныя сборы, зачастую аншлаги.

Изъ труппы особеннымъ успѣхомъ пользуются г-жи Шеина, Ильина-Петросянъ, Щеглова, и Коврова-Брянская, гг. Никулинъ, Петросянъ, Рыбниковъ, Савельевъ, и Валентиновъ.

Декретомъ Тѣмъ
 БИБЛИОТЕКА
 А. В. ПУШКИНА

Г. Рыбниковъ, мойодой, но очень талантливый труженикъ, несъ съ чество громадный отвѣтственный репертуаръ, за что и удостоился въ бенефисъ оваціи и знаковъ вниманія. Изъ молодежи способны г. Простовъ, артистъ разнообразный и умный; г. Верстовскій, когда пожелаетъ бываетъ очень хороше, Г. Литвиновъ способный арт. особенно на роли неврастениковъ, Т. Горинъ—очень полезенъ и всегда прилеженъ. Изъ женскаго персонала г-жа Харзи-Николина производитъ какое-то странное впечатлѣніе. Исполненіе самыхъ разнообразныхъ ролей носитъ на себѣ отпечатокъ тривіальности съ неизмѣнной трагической мимикой. Недурна въ исполненіи „Фимки“. Но за то ея погоня за вульгарными водевилями, какъ „Гастроли Заза“ и „Во имя строгой морали“ принесли ей въ награду небывалый у насъ свистъ. Очень милы и пользуются успѣхомъ г-жа Дымова (ing. com.) и Смирнова (ing. dram.). Очень полезны и желательны въ труппѣ г-жа Всеволодская—водевильная и выкапываетъ допотопные водевили. Роли Насти („На днѣ“) и Мауры не поняты и проведены слабо... Спектакли обставляются очень тщательно и красиво. Г. Петросянъ въ бенефисъ получилъ „призывъ“ отъ мусульманской молодежи быть пионеромъ татарской сцены, цѣлью которой должно послужить примиреніе враждующихъ націй. Помимо прекрасныхъ сборовъ въ театрѣ, у насъ ежедневно 2—3 любит. спектакля въ клубахъ, концерты, синематографы и пр. и пр. и всюду полно. Чѣмъ объяснить? Когда были въ Баку такіа дѣла? Самъ г. Никулинъ пользуется большимъ вниманіемъ разныхъ слоевъ общества и постановкой дѣла заслужилъ общую благодарность и любовь.

А. Варнекъ.

КРЕМЕНЧУГЪ. Послѣ печальныхъ событій, сопровождавшихъ у насъ объявленіе манифеста о свободахъ, наступилъ мертвый штиль. Зимній театр и народная аудиторія, съ объявленіемъ города на военномъ положеніи, закрыли свои двери и даже кафе-шантанъ сократился. Прошло нѣсколько недѣль, пока населеніе, пережившее ужасы разстрѣливанія мирной публики въ аудиторіи на митингъ и послѣдовавшаго затѣмъ еврейскаго погрома, нѣсколько успокоилось и стало вновь посѣщать театры. Первые попытки возобновить спектакли въ зимнемъ театрѣ были столь неудачны, что мы предполагали, что сезонъ придется вовсе прервать и объявить форсмажоръ труппѣ.

Опасенія эти не оправдались. Нѣкоторые члены труппы Н. Т. Филипповскаго уѣхали, а съ оставшейся частью возобновились въ ноябрѣ спектакли и продолжаются до сихъ поръ, хотя дѣла болѣе чѣмъ плачевны. Сборъ ничтожный и положеніе антрепренера поожительнѣло только кѣмъ отчаяннѣе. Бенефисы главныхъ сихъ труппы также прошли безуспѣшно въ матеріальномъ отношеніи.

Въ народной аудиторіи въ декабрѣ также возобновились драматическіе спектакли и благодаря доступнымъ цѣнамъ, дѣла здѣсь значительно лучше обстояли, чѣмъ въ зимнемъ театрѣ. Спектакли въ аудиторіи ставятся по воскресеньямъ и пятницамъ и привлекаютъ битковые сборы.

Въ послѣднее время на мѣстномъ горизонтѣ появилась и русско-малорусская труппа и водворилась на подмосткахъ залы „Викторіи“, смѣнивъ закрывшійся въ этомъ помѣщеніи кафе-шантанъ. Сборъ малоруссовъ очень слабый.

Подъвигающаяся въ зимнемъ театрѣ труппа съ окончаніемъ сезона, преобразуется въ товарищество и, пригласивъ 2—3-хъ гастролеровъ, перенесетъ спектакли въ помѣщеніе народной аудиторіи, гдѣ будетъ играть постомъ.

Въ гбродскую управу поступило предложеніе Бельгійскаго акціонернаго общества, эксплуатирующаго городской электрической трамвай, сдать ему на концессионныхъ началахъ аренду городского сада на двадцать лѣтъ съ условіемъ, чтобы общество построило на свой счетъ новый каменный лѣтній театръ, съ необходимымъ оборудованіемъ предпринявъ рядъ улучшеній сада. По окончаніи концессионнаго срока, всѣ сооруженія переходятъ въ собственность города.

Предложеніе было рассмотрѣно въ послѣднемъ засѣданіи городской думы и послѣдняя высказалась въ принципѣ за принятіе предложенія Бельгійскаго общества.

Въ муниципальныхъ сферахъ нынѣ возникъ вопросъ о продленіи концессионнаго срока, испрашиваемого Бельгійскимъ обществомъ съ тѣмъ, чтобы послѣднее приняло на себя сооруженіе капитальнаго зданія театра, которое могло бы служить и въ зимнее время.

Въ этомъ смыслѣ ведутся переговоры съ уполномоченнымъ Бельгійскаго общества.

И. Дейчманъ.

СОВѢТЫ И ОТВѢТЫ.

Кіевъ. Л.—му. Въ цензурный комитетъ отправляется рукопись пьесы въ двухъ экземплярахъ при соотвѣтствующемъ прошеніи, съ приложеніемъ двухъ гербовыхъ марокъ 75-копѣчнаго достоинства.

Пермь. Н. Въ настоящее время, кромѣ „Театра и Искусства“, другихъ театральныхъ журналовъ нѣтъ, если не считать „Ежегодника Императ. театровъ“, выходящаго разъ въ годъ одной книжкой съ отдѣльными къ ней приложеніями.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

КЪ ВЕСЕННЕМУ СЕЗОНУ!

Одноактные пьесы:

„ОНЪ“

(по роману Гюи-де-Мопасана), присп. для русской сцены Н. Ф. Арбенинымъ. Ц. 60 к.

„Семейная недоразумѣнія“

(„Клептоманія“),

шутка, соч. Макса Гартунга, пер. съ нѣм. З. В. (мужскихъ ролей—3, женскихъ—3). Ц. 60 к.

Обращаться въ контору „Театръ и Искусство“.

Словарь

СЦЕНИЧЕСКИХЪ ДѢТЕЛЕЙ

(выпуски за прежніе годы) для гг. писчиковъ журнала „Театръ и Искусство“ высылаются за 2 р. съ пересылкой.

СУФЛЕРЪ

Хорошо знающій свое дѣло. Исключительно желаетъ-бы поступить на постъ. Адресъ. Кіевъ. Прорѣзная ул., д. № 19. Ворковскому съ передачей Суфлеру Владиміру Градову.

Оперная артистка

Н. М. МУРАНСКАЯ

дастъ уроки пѣнія, проходитъ оперный репертуаръ. Приѣмъ ежедневно отъ 12 до 3 ч. Николаевская, 84, кв. 36. 6877 24—28

Новый лѣтній театръ Любителей драм. искусства въ Земскомъ саду

Г. МАЛОАРХАНГЕЛЬСКА (Орд. губ.)

сдается на лѣтній сезонъ съ 1-го Мая 1906 г.

Театръ имѣетъ 300 мѣстъ партера, 200 галлерей и балкона, 12 ложъ и хорошо оборудованную сцену (9×12 арш.) двойной высоты для подъемныхъ декораций. До этого года въ городѣ не было спец. театра и постоянного дѣла кромѣ любительскаго. Городъ отстоитъ въ 12 верст. отъ ст. Малоархангельска М.-К. ж. д. Легкая комедія, опера, оперет. (хотя бы подъ рояль) должны пользоваться вѣроятнымъ успѣхомъ, а гастроллирующія труппы съ предвѣстительнаго анонса въ уѣздѣ—безусловнымъ. Гг. желающіе снять театръ благоволятъ заблаговременно снести въ письменно, адресуя въ Малоархангельскъ (Орд. губ.) Уполномоченному отъ строителей театр.

Василію Васильевичу Миклашевичу.

Кремъ „ИДЕАЛЬ“

Приготовлено въ Лабораторіи А. ЭНГЛУНДЪ для нѣжности и свѣжести лица.

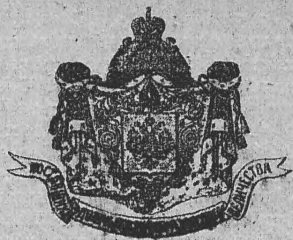
Спеціально для бальмовъ, вечеровъ и театра; при употребленіи этого крема лицо получаетъ натуральный и естественный цвѣтъ и дѣлается юншески свѣжимъ; этотъ кремъ не пристаеетъ къ матеріи, не дѣлаетъ жирныхъ пятенъ и при дневномъ свѣтѣ совершенно незамѣтенъ на лицѣ. Кремъ „Идеаль“ можно имѣть слѣдующихъ трехъ цвѣтовъ: бѣлый, розовый и нѣжно-тѣльный.

Цѣна 75 коп., съ пересылкой 1 руб. 10 коп.

Заѣздующіе Лабораторію Докторъ В. К. Панченко и А. К. Зиглундъ.

Для предупрежденія поддѣлокъ прошу обратить особенное вниманіе на подписи А. ЭНГЛУНДЪ красными чернилами и марку С.-Петербургской Косметической Лабораторіи, которая имѣется на всѣхъ препаратахъ. Получать можно во всѣхъ лучшихъ аптекахъ, аптекарикахъ, косметическихъ и парфюмерныхъ складахъ Россійской Имперіи. Главныя агентства и склады фирмы для Европы: Эмиль Беръ, Гамбургъ; для Южной и Сѣверной Америки: Л. Миннеръ, Нью-Йоркъ. Главный складъ для всей Россіи А. ЭНГЛУНДЪ. С.-Петербургъ, Басейнская улица, № 2724.

РОЯЛИ ПИАНИНО

К. М. Шредеръ

С.-Петербургъ, — Невскій, 52, уг. Садовой.

ТЕАТРАЛЬНЫЕ

парики и бороды

мужскіе и дамскіе, любого жанра и
вѣка изъ волосъ и ангорск. шерсти
рекомендуетъ

Т. А. КРЕНЦИНЪ

Рига, Господская ул. № 31. По по-
лученіи 30 к. (почт. марк.) высы-
лается немедленно вновь вышед-
шій богато иллюстрированный
подробный прейсъ-курантъ.

6564

3—2

Б. А. РОСЛАВЛЕВЪ.

Свободенъ съ Пасхи на предстоиц. лѣтн. и
будущ. зимн. сез. 1906—1907 г. Герой и характ.
актеръ. Предпочитаю замѣти. работу въ солидн.
труппѣ. Предложенія письменно: СПб., Ека-
терининск. кан., д. 132, кв. 32. Въ Москвѣ и
бюро — не буду.

2—2

ЗНАЧИТЕЛЬНЫЙ ГОНОРАРЪ

тому, кто приметъ на себя трудъ
по постановкѣ пьесы на столичной
сценѣ. Имѣются солидные крити-
ческіе отзывы. Г. Оренбургъ, Почт.
Контора, предъяв. трехъ руб. кре-
дит. бил., № 540703.

6558

1—1

ПРОДАЖА И ПРОКАТЪ НОТЪ.

ОПЕРЕТКИ И ОПЕРЫ.

Полный оригинал. матеріалъ. Огром-
ный выборъ драм. пьесъ. Переводъ
со всѣхъ европ. языковъ. Высылка
налож. плат. (съ половиною аван-
сомъ). Адресъ СПбургъ. Театр. площ.
6, кв. 18.

В. К. Травскому. Телеф.—243—01

Парижскій
Institut de Beauté

Произведения, придающія

КРАСОТУ ЛИЦА

и нѣжность кожи.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Б. Конюшенная, 29.

По требованію каталогъ высы-
ляется бесплатно.

ПЕРВОЕ РОССИЙСКОЕ СТРАХОВОЕ ОБЩЕСТВО

учрежденное въ 1827 г. заключаетъ:

I. СТРАХОВАНІЯ ОТЪ ОГНЯ:

- а) Недвижимыхъ имуществъ всякаго рода.
- б) Движимыхъ имуществъ, товаровъ и машинъ.

II. СТРАХОВАНІЯ ЖИЗНИ:

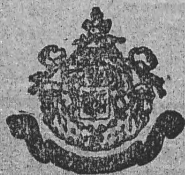
- а) Страхуванія капиталовъ на случай смерти и на дожитіе.
- б) Страхуваніе ренты.

III. СТРАХОВАНІЯ ОТЪ НЕСЧАСТНЫХЪ СЛУЧАЕВЪ:

- а) Коллективныя — рабочихъ и служащихъ на фабрикахъ, заводахъ, горныхъ промыслахъ, въ сельскихъ и лѣсныхъ хозяйствахъ, при всякихъ строительныхъ работахъ, а также судовыхъ командахъ.
- б) Отдельныя лица — отъ всякаго рода несчастныхъ случаевъ, какъ въ сферѣ служебной дѣятельности, такъ и вне таковой.
- в) Пассажировъ — отъ несчастій съ поездами желѣзныхъ дорогъ и пароходами, по должностнымъ полисамъ.

ПРАВЛЕНІЕ: ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, МОРСКАЯ, 40.

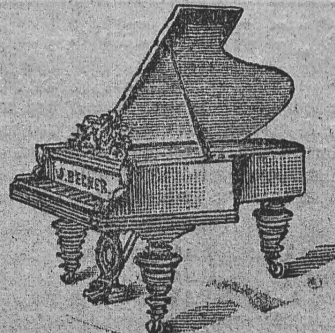
Агенты во всѣхъ болѣе значительныхъ городахъ Имперіи.

Я. БЕККЕРЪ,

поставщикъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА.

С.-Петербургъ, Казанская площадь, 18.

РОЯЛИ, ПИАНИНО.

КАТАЛОГИ БЕЗПЛАТНО.